

ПРИХОДСКАЯ №111

Газета

АВГУСТ 2017

ХРАМА СВВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви
Свидетельство №100 от 4 июля 2011 г.

19 августа – Преображение Господне (стр. 4)

*Преобразился еси на горе,
Христе Боже, показавый учеником
Твоим славу Твою, якоже можаху,
да возсияет и нам, грешным,
Свет Твой присносущный
молитвами Богородицы,
Светодавче, слава Тебе.*

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Обращение к приходу

о. Александр Борисов
Петр и Павел 2

Светлая память

Истинный просветитель 6

Будьте знакомы!

Елена Санникова,
Владимир Грудский
Палитра Марины Зайцевой 9

Приход: жатва и делатели

Римские и Асийские 11

Свт. Феофан Затворник
Как и о чем молиться 15

Евангелие за решеткой

Храм расписывает самоучка 20

Культура, христианство, мы

Спектакль о деле
Мандельштама 23

На вашу книжную полку

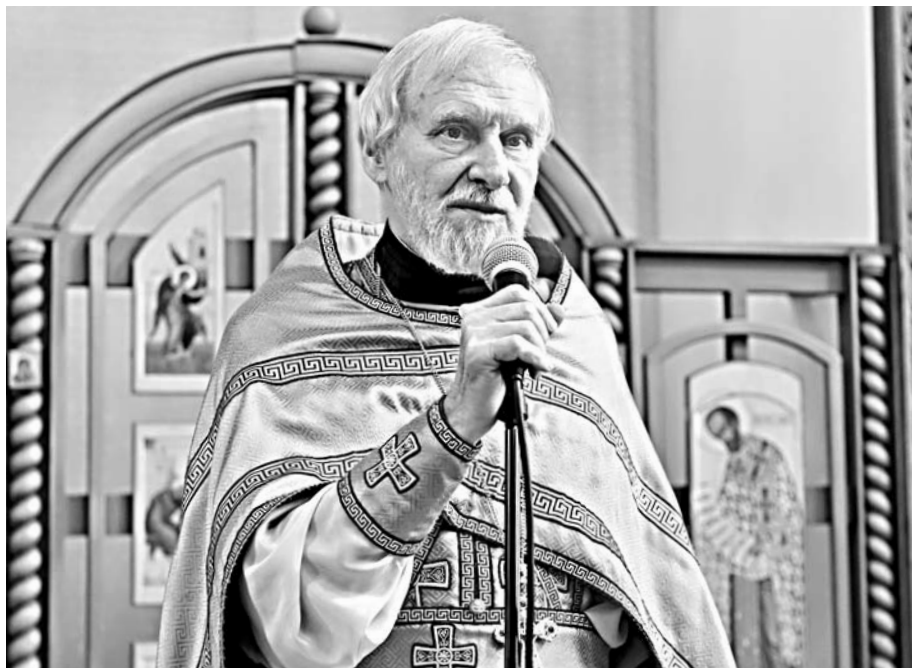
Владимир Илюшенко
и Ирина Языкова
О книге «Цветочки
Александра Меня» 26

С нами по соседству

Модерн на углу Столешникова
и Петровки 28

Петр и Павел

**Протоиерей Александр Борисов,
настоятель**

Евангелист Лука сохранил нам и другое свидетельство об апостолах, согласно которому Христос поставил **«и других семьдесят учеников, и послал их по два пред лицем Своим во всякий город и место, куда Сам хотел идти»** (Лк.10,1). Посланничество их имело те же цели и тот же характер, что и у Двенадцати. Значит, апостольское посланничество по замыслу Христа не ограничивается посланием двенадцати. Сами Двенадцать поступают так же. Избирается Матфий вместо отпавшего Иуды (Деян.1,21). Первая иерусалимская община избирает семь диаконов, которые, хотя и не именуются апостолами, тем не менее, получают право проповедовать и крестить (крещение диаконом Филиппом евнуха царицы эфиопской – Деян.8,26-39), и основывать новые церковные общины (Деян.8,5). То

Дорогие друзья!
Самое заметное церковное событие июля – празднование памяти святых первоверховных апостолов Петра и Павла. Из всех четырех постов Церковного года это единственный пост, который посвящается не Самому Спасителю и Его Пречистой Матери, а двум Его ученикам, двум апостолам – Петру и Павлу. Из всего бесчисленного сонма святых Церковь избрала только их таким образом, что день их памяти предваряется несколькими неделями поста. Тем самым мы как бы приглашаемся к особому вниманию и размышлению о личности и судьбе этих двух учеников и посланников Христа. Посланник, делегат, посол – именно такое значение имело слово апостол в новозаветное время.

Избрание 12 апостолов Христос сопровождает наделением их Своей властью: **«Кто принимает вас, принимает Меня, а кто принимает Меня, принимает Пославшего Меня»** (Мф.10,40). Апостолы становятся основой нового Израиля (12 колен Израиля). Им же Воскресший Христос, пребывающий с ними до конца веков, дает великое поручение – приобретать Ему новых учеников и крестить все народы: **«Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа»** (Мф.28,18-19). Есть другой перевод этого стиха, как мне кажется, более точный: **«идите и сделайте все народы Моими учениками»**. То есть ученики не выступают в роли учителей, а приводят все народы к Единственному Учителю – Христу (Мф.23,8).

есть апостольство, продолжающее миссию Христа, осуществляется всеми людьми, которым передается какая-либо власть, данная вначале Двенадцати.

Таким образом, мы видим, что Петровский пост посвящен не только двум апостолам, но и всем служителям Христовым, которые, так или иначе, приобретают учеников для Христа. Церковь Христова потому и называется апостольской, что она послана в мир для проповеди: **«И сказал им: идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари»** (Мк.16,15). То есть это время размышления и молитвы о каждом из нас. И к каждому из нас относятся все наставления, которые Господь дает Двенадцати. Например, – **«итак будьте мудры, как змии, и просты, как голуби»** (Мф.10,16).

Очень важным представляется то, что две фигуры первоверховных апостолов – Петра и Павла – совершенно не похожи друг на друга. Один – простой рыбак, другой, хотя и ремесленник (делатель палаток), но в то же время утонченный интеллигент, фарисей, сын фарисея (Деян.23,6), выросший у ног знаменитого учителя Гамалиила. Этот контраст становится как бы указанием на то, что служители Христовы могут быть людьми очень разными. Главным условием является любовь ко Христу. Не случайно апостол любви Иоанн заканчивает свое Евангелие рассказом о троекратном вопрошании Петра Иисусом: **«Симон Ионин! Любишь ли ты Меня больше, нежели они?»**.

Разумеется, именно это качество является главным для каждого христианина. Евангельская весть бесконечно глубока и в то же время доступна для людей всех уровней. Но это так лишь тогда, когда человек воспринимает как обращенный именно к нему ответ Христа на вопрос о наибольшей заповеди в Законе: **«возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь... вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя»** (Мф.22,36-39).

Даже самые постыдные проявления немощи и страха не вычеркивают согрешившего из числа учеников. На Тайной вечере Иисус говорит Петру странные слова: **«Симон! Симон! Се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу, но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих»** (Лк.22,31). Слово «сеять», которое сейчас понимается только как бросать зерна в землю, в 19-м веке имело еще значение «просеивать», т.е. оставлять хорошее и выбрасывать негодное. Однако мы видим, что совет отбрасывать падших Иисус расценивает как сатанинский замысел. Если в сердце человека сохраняется любовь ко Христу, то у такого человека, как и у Петра, остается шанс.

Об апостоле Павле приведу несколько мест из беседы о нем о. Александра Меня.

«Письма, Послания ап. Павла были составлены человеком, который далеко не пользовался в церкви всеобщим признанием. Для некоторых он был просто

соблазнитель, еретик, мятежник, человек, которому не доверяли очень многие. И вот чудо и тайна Церкви заключается в том, что послания именно этого человека стали рядом с Евангелием».

«Какая была у него особенность? Он был человеком, который обратился внезапно. Обращение осуществляет разрыв с тем, что было у человека раньше, со всем тем, что было близко, и переход в какое-то новое состояние. Павел стал новым человеком. Но в то же время он остался верен тому же Богу, которого он исповедовал до этого. И Ему он служил до конца».

«Много раз сидел в тюрьмах, много раз претерпел наказания со стороны иудейских и римских властей, но ничто его не остановило. Потому что им двигал Дух Божий. По-видимому, он был не очень здоров, но он говорит так: «Все могу в укрепляющем меня Христе». Господь его укреплял, и он действовал сверх сил, сверх обычных человеческих сил. Он говорил, что у него были такие состояния, когда он поднимался ввысь, до каких-то верховных небес, слышал там слова, которые он не мог передать. Таким образом, можем назвать его мистиком».

«Павел провозгласил тайну единения человека со Христом: к Богу человек по-настоящему, глубинно может прийти только через Христа. Что всякое религиозное познание, оно оправдано, оно законно, но оно находится на человеческом уровне. Но когда люди приближаются к Богу через Богочеловека, открывается нечто самое важное и самое существенное – встреча личности и Личности с большой буквы».

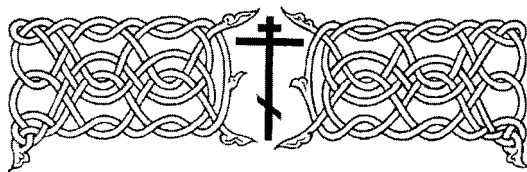
«Второе, что Павел нам открывает, – это тайна свободы, христианство как религия свободы. Не произвола, не анархии, не беззакония, а свободы. Он глубоко это пережил. Человек, любивший закон и уважавший древние обычаи, любивший Священное Писание, он в то же время поднимался над всем, что было ограничено, к свободе во Христе».

«И наконец, апостол Павел был человеком, который раскрыл тайну церкви как будущего, как некоей эсхатологии. Он говорил о том, что это не просто общество, союз, а что это есть некое единое поле. Приобщившись ко Христу, мы оказываемся в некоем поле, мы становимся творением Божиим внутри вот этого поля Божественной любви. Мы переходим из одного состояния в другое, и что это исключительно важный момент. Это поле он называл телом Христовым, телом Церкви. На этом строилось все. Он говорил, что – как в организме есть разные части, разные органы, каждый из которых выполняет свою функцию, – так в теле Христовом все органически и гармонично связано. Таким образом, он заложил для нас основание, понимание церковной жизни, понимание нашей нравственной жизни в условиях свободы. И, наконец, самое главное – установил для церкви **христоцентризм**, центральное значение Христа для внутренней жизни каждого из нас».

Вот малая часть из того, к чему нас призывает память Церкви об апостолах Христовых. Будем молиться о том, чтобы и нам Господь послал хоть малую толику той любви к Нему и благодати, которые наполняли Его апостолов.

Храни Вас Бог!

12 июля – Апостолов Петра и Павла

19 августа – Преображение Господне

28 августа – Успение Пресвятой Богородицы

В мир воскресения войти до смерти Три евангельских рассказа

о. Георгий Чистяков

Обратим внимание на то, что три евангельских рассказа о Преображении, как всегда, отличаются друг от друга какими-то деталями. В Евангелии от Матфея рассказ просто иконописен. Не случайно именно на нем основана иконография Преображения Господня.

Рассказ Марка очень ярок и местами почти смешон. Но в нем слышится живой голос апостола Петра, и этим он ценен. Я уже говорил раньше, что, рассказывая о том, как белы стали в момент Преображения одежды Иисуса, евангелист Марк восклицает: «Одежды Его сделались блистающими, весьма белыми, как снег, как на земле белильщик не может выбелить» (Мк.9:3). Зачем в таком мистическом рассказе, где все действительно сияет нетварным светом, вдруг вспоминать о белильщике, который, видимо, в каком-то специальном резервуаре щелоком или еще чем-то отбеливает полотно? Апостол – простой галилейский рыбак, не привыкший ко всяким литературным красотам. Он не может описать этот свет так, как потом его опишет Дионисий Ареопагит

или аббат Сугерий во Франции. Он использует самый простой бытовой образ, который и превращает этот рассказ в подлинное, живое свидетельство.

Совсем по-другому описано Преображение в Евангелии от Луки. В нем нет слова «Преображение». Рассказывая о событии, Лука говорит: «И когда молился, вид лица Его изменился, и одежда Его сделалась белою, блистающею» (Лк.9:29). Лука – грек. В отличие от тех апостолов, которые проповедовали в одной только Палестине и не были знакомы с великой греческой литературой, он – образованный человек, укорененный в античной культуре. Преображение, или, по-гречески, метаморфоза, связано для Луки с мифологическими превращениями олимпийских богов, описанными в «Метаморфозах» Овидия. Евангелист не употребляет этого слова, чтобы показать, что в этом Преображении нет ничего общего с тем, о чем писали Овидий, Апулей и другие писатели древности. Лука понимал, что, если он употребит слово «Преображение», читатели сразу начнут проводить параллели между этой и другими метаморфозами. Поэтому он употребил достаточно нескладное на фоне своего хорошего литературного языка выражение: «вид лица Его изменился».

ПРЕОБРАЖЕНИЕ ЕГО И НАШЕ

Петр воскликнул: «Ты Христос!» После этого Иисус сообщил о том, что Он умрет и воскреснет, и преобразился. В этом Преображении ученики и все мы увидели, что Он не просто Мессия, не просто единственный в своем роде Пророк, но Человек, в Котором заключена вся полнота Божия.

Иисус – не античный бог, спустившийся на землю. Он – Человек, как и все мы. Но в этом Человеке обитает, как говорит прекрасно владеющий греческой философской терминологией апостол Павел, «вся полнота Божества телесно» (Кол. 2:9). Павел употребляет слово «обитает», соответствующее понятию иудейского богословия *шехина* (пребывание Божие).

Преображение Господне становится следующим после исповедания Петра открытием Тайн Христовых. И вслед за этим Иисус вторично предсказывает Свою смерть и воскресение. Апостолы еще не пришли в себя после Преображения, а Иисус опять говорит им о том, что Сын Человеческий умрет и воскреснет. Он вновь погружает их в тайну, которая пока еще не вмещается в их сердца. И после этого Его второго пророчества о Своей смерти и воскресении происходит то, что описано у всех трех синоптиков: Он благословляет детей, ибо «таковых есть Царство Небесное». Вторично столкнувшись с тем, что Его слова не вмещаются в сердца апостолов, Он благословляет детей, указывая тем самым и апостолам, и всем нам, на кого нужно ориентироваться, – «таковых (выделено мной. – Г.Ч.) есть Царство Небесное». Иными словами, Спаситель предлагает нам стать как эти дети, и тогда то, что в нас не вмещается сегодня, в какой-то момент войдет в наше сердце. Апостолы, которые не могут вместить в себя смерть и воскресение Иисуса, спрашивают: «Разве это возможно?» Да, отвечает Иисус, это невозможно для людей, но не для Бога, потому что для Бога возможно все. И, обращая их взор на детей – ибо «таковых есть Царство Небесное», – Христос укрепляет учеников перед лицом этого не понятого ими предсказания о Своей смерти.

И в третий раз Иисус предсказывает Свою смерть и воскресение, и снова эта весть не вмещается в сердца апостолов. Тогда Иисус исцеляет слепого, после чего входит в Иерусалим. Этим исцелением Он показывает нам, что мы тоже можем обрести зрение и увидеть и понять то, о чем Он нам говорит. Об исцелении слепого тоже рассказывают все три синоптика, и это знак того, что речь идет действительно о чем-то особо важном.

У Луки между вторым и третьим предсказанием – в кульминационный момент, когда мы вместе с апостолами не в силах осознать весть о смерти Христовой и Его воскресении, – приведены три притчи: о добром самарянине, о блудном сыне и о мытаре и фарисее. Эти три знаменитые притчи, которые есть только у Луки, не случайно даны именно в этом месте повествования. Мы приходим со Спасителем в Иерусалим, и тут Господь вводит нас в тайну Своей смерти. Начинается Страстная неделя; Господь ведет нас по очень трудной дороге, готовя к вхождению в Царство Небесное. А перед этим Он в притчах рассказал, что такое Царство Небесное.

Празднику Преображения (19 августа) посвящены замечательные песнопения. В частности, тропарь «Преобразился еси на горе Боже, показывай учеником Твоим Славу Твою, яко же можаху (то есть – насколько они могли вместить в себя это событие. – Г.Ч.). Да воссияет и нам, грешным, Свет Твой Присносущный молитвами Богородицы, Светодавче, Слава Тебе!» – и кондак «На горе преобразился еси и яко же вмещаху ученицы Славу Твою, Христе Боже, видеша. Да егда Тя узрят распинаема, страдание убо уразумеют вольное, мирови же проповедят, яко Ты еси воистину Отчее сияние».

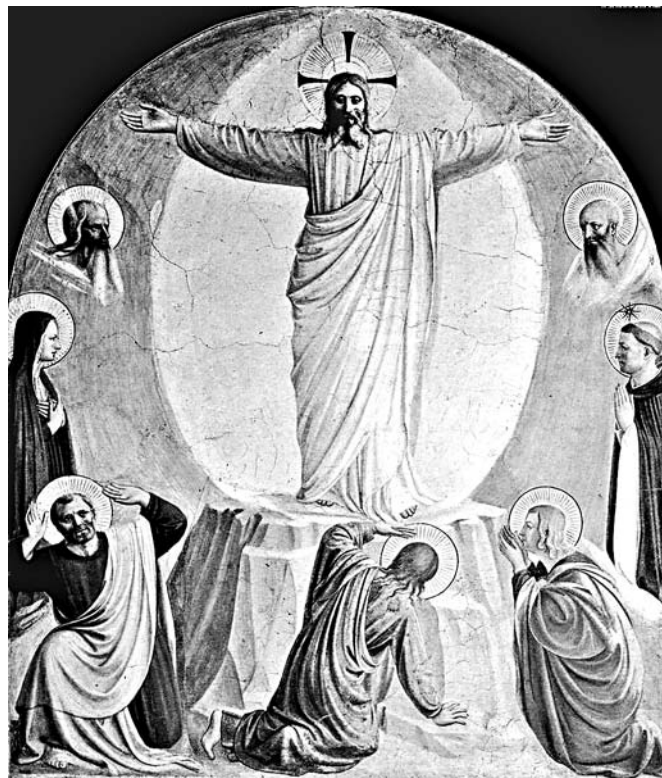
В этом коротком гимне Преображение связывается со смертью на кресте: «Егда Тя узрят распинаема, страдание убо уразумеют вольное». Значит, являясь ученикам как бы уже воскресшим до Своей смерти, Христос готовит их (а вместе с ними и нас) к вхожде-

нию в тайну Его смерти. Но Он преобразился, не умерев, показав, что в мир воскресения можно войти до смерти. Этот путь Он открывает каждому из нас. И как воскресение Христово началось до Его смерти, так и воскресение каждого христианина – лишь особый переход. Потому что входить в мир воскресения все мы должны при жизни, только называть его, может быть, лучше не воскресением, а именно *преображением*. Такое преобразование и есть христианство.

Большинство восточных религий отрицают плоть и показывают ее испорченность, отсюда – умерщвление плоти, борьба с нею, разные экзотические формы аскетизма, свойственные религиозным доктринам Индии, Египта и вообще Востока: не есть, не пить, высушивать себя заживо. Античная религия, наоборот, плоть обожествляет. А Христос предлагает нам третий, совершенно иной путь, показывает нам, что плоть может быть преобразена, если Бог входит в наше сердце, если Он наполняет нас.

Понять это очень важно. Поскольку христианство распространялось прежде всего на Востоке, где в течение тринадцати веков существовали религии, полностью построенные на ненависти к плоти, то и в нашу веру проникли элементы отрицательного отношения к плоти. А ведь она дана нам Творцом. Поэтому пост, увы, превращается в идолослужение, если он не поднимает, не совершенствует человека, а ломает его. И наоборот, если мы чувствуем, что пост нас поднимает, делает в чем-то лучше, придает нам доброту, щедрость, смелость и честность, это значит, что преобразование нашего человеческого «я» уже происходит.

(Из книги «Над строками Нового Завета»)

Беато Анджелико. Преображение Господне. 1440-41. Фреска. Монастырь Сан Марко, Флоренция.

Это сообщение появилось на сайте нашего храма 22 июня 2007 года:

**«Закончился земной путь
отца Георгия»**

К этой новости ничего нельзя добавить. С ней ничего нельзя сделать.

Можно только принять верой и молиться о упокоении души новопреставленного иерея Георгия.

Печальная весть распространяется со скоростью молнии, пересекает материки, обегает Землю... Наверное, оттуда, где сейчас отец Георгий, наша Земля кажется маленьким голубым островом. На нем обитают тысячи и тысячи тех, для кого слово пастыря явилось радостной вестью и обетованием.

Самый длинный день стал для него началом Вечности. Никто не думал, что это фото станет последним.

Он так и ушел: в луче света, преодолевая боль, с Крестом...»

Кончина отца Георгия объединила в общей скорби сотни людей. Поток писем, откликов, воспоминаний продолжался не один месяц. Под знаком прощания с отцом Георгием прошло все лето 2007 года.

Истинный просветитель

Исполнилось 10 лет со дня кончины о. Георгия Чистякова

Утром 22 июня в храме свв. Космы и Дамиана в Шубине, где служил о. Георгий, настоятель, протоиерей Александр Борисов совершил панихиду по почившему.

Днем на могиле о. Георгия на Пятницком кладбище клирик Космодамианского храма иеромонах Иоанн (Гуайта) отслужил заупокойную литию. В своем слове он напомнил, что в своих проповедях о. Георгий учил не столько «бороться с грехом», сколько «вырастать» из своих пороков и недостатков – подобно тому, как ребенок вырастает из своей старой одежды. За прошедшие десять лет в нашей жизни произошли значительные перемены, продолжил

о. Иоанн. И сегодня то, о чем говорил Георгий Чистяков, особенно актуально: христиане должны творить добро, что бы ни происходило вокруг, не приемля «православие без Христа», не разделяя окружающий мир на «наше и не наше».

Вечером в церкви Космы и Дамиана состоялся вечер «Десять лет: много или мало?», посвященный памяти о. Георгия. Собратья о. Георгия по священству, его коллеги, друзья и духовные чада поделились своими воспоминаниями об этом человеке.

В своем вступительном слове ведущий иеромонах Иоанн (Гуайта) отметил, что о. Георгий был истинным просветителем: он противопоставлял «вечную ночь»

Катулла знаменитым словам из реквиема: «Lux perpetua luceat eis» – «Вечный свет да сияет им» и сам вносил свет туда, где находился.

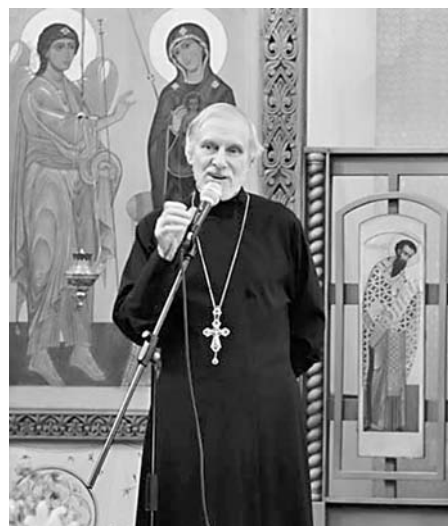
На вечере был показан ряд видеофрагментов, в одном из которых о. Георгий рассказывает, что не искал священства, но «стал священником, чтобы служить в Космодамианском храме и... продолжать дело о. Александра Меня». В научном кругу – Георгий Петрович Чистяков был видным филологом-классиком и историком – его священство было воспринято холодно: многие коллеги переживали, что он погубит себя как ученого, больше не сможет честно и открыто высказывать

свои взгляды, что у него не получится одинаково хорошо общаться со столь разными прихожанами. По словам о. Иоанна (Гуайты), все эти «ожидания» не оправдались: «С рукоположением у о. Георгия как будто прибавилось сил... Немоощный кабинетный ученый стал скалой, на которую многие, совершенно непохожие друг на друга люди могли опираться».

Другой видеофрагмент рассказывал о предках о. Георгия. Фильм сопровождался словами почившего священника, в которых он призывал узнавать историю не только из учебников, но и через общение с современниками исторических событий – нашими старшими родственниками.

Еще один фильм был посвящен служению о. Георгия в Российской детской клинической больнице. С экрана священник говорит о том главном, что мы можем сделать для человека, у которого умер близкий: «Не надо утешать; быть рядом с тем, кто страдает, – вот задача. Надо быть рядом, страховать, поддерживать. Если будем так поступать, будем чувствовать Божие присутствие и ничто не будет нас пугать – ведь Христос с нами».

Протоиерей Александр Борисов напомнил об особом исповедническом таланте о. Георгия: «Он

мог затронуть особые струнки души людей, которые никто другой задеть не мог, – умел кратко сказать то самое главное и нужное, что поддержит и укрепит человека, именно то, что ему нужно услышать». Настоятель храма также подчеркнул, что о. Георгий был

«влюблен» в Христа, свет, правду и жизнь. Важнейшей чертой его характера, по словам о. Александра, было стремление к справедливости.

О бесстрашии и непримиримой честности священника вспоминал на проповеди во время литургии и о. Иоанн (Гуайта): «Слово о. Георгия иногда бывало неудобно

для очень многих, он это понимал, но всегда находил необходимым говорить». Как отметил о. Иоанн, именно к этому призывает Господь в отрывке из Евангелия, которое читалось в этот день на службе: «что на ухо слышите, проповедуйте на кровлях» (Мф. 10: 27).

Значительная часть вечера была посвящена интеллектуальному наследию священника. По словам о. Иоанна (Гуайты), о. Георгий «был одним из самых образованных и эрудированных клириков РПЦ» и «человеком синтеза»: в нем встречались разные культуры и эпохи. О. Иоанн вспомнил слова ныне покойного поэта и публициста Михаила Поздняева о Чистякове: «О. Георгий казался гостем из вечности: позавчера он встречался с Плутархом, вчера – с гением эпохи Возрождения, сегодня утром – с философами Серебряного века, а вот сейчас за просто беседует с вами».

Из выступления доцента РГГУ Петра Чистякова, сына священника, пришедшие на вечер узнали о ходе издания книг и статей о. Георгия. По словам Петра, шестой том трудов пастыря «Библейские чтения. Апостол» вышел в свет в издательстве «Центр гуманитарных инициатив» буквально на днях. В книгу вошли беседы на Деяния и послания апостолов, цикл проповедей в период от Недели о мытаре и фарисее до Пятидесятницы и ряд

статей, посвященных папе Иоанну Павлу II, И. А. Иловайской, С. С. Аверинцеву. Планируется издание еще двух томов из этой серии с беседами о русской и европейской литературе, а также книг о предках о. Георгия.

Своими воспоминаниями о жизни и служении о. Георгия поделились на вечере и другие его друзья и коллеги: протоиерей Олег Батов, диаконы Сергей Булычев и Александр Константинов, регент хора Мария Батова, сокурсник о. Георгия, директор научного центра изучения религий РГГУ Николай Шабуров, сменивший о. Георгия на посту руководителя Научно-исследовательского центра религиозной литературы и изданий русского зарубежья Библиотеки иностранной литературы Евгений Рашковский.

Они говорили о силе и свете, которые всегда излучал о. Георгий, о его бесстрашной проповеди и безграничной любви к каждому, о сочувствии человеку, пришедшему к нему со своей бедой.

Многие вспоминали, что внимание о. Георгия к прихожанам было безграничным – после первой же встречи он помнил каждого по имени.

Вечер завершился еще одним видеофрагментом, в котором о. Георгий призывал целомудренно относиться к жизни: «В мире должно быть хотя бы чуть-чуть больше чистых людей».

Священник вспоминал фрагмент из книги Бытия, в котором Господь готов пощадить город ради всего десяти праведников (Быт. 18: 32): «Наша задача в том, чтобы на каждый город эти десять праведников нашлись. У нас же всего два-три, может, найдутся. Давайте стараться, чтобы таких людей было больше».

**Надежда Седукова,
Дмитрий Власов.**

**Фото В. Коновалова
и А. Кремлёва
(Благовест-Инфо)**

ОТ РЕДАКЦИИ:

На вечере также выступил с докладом Владимир Илюшенко.

Панихида в память об о. Георгии и митрополите Антонии

4 августа, в годовщину преставления митрополита Антония Сурожского и дня рождения иерея Георгия Чистякова, в нашем храме после литургии была отслужена панихида. После нее общение прихожан продолжилось в ходе просмотра видеофрагментов и совместного чаепития.

Художник Зайцева: палитра жизни и души

«**М**не с детства везло на людей с фамилией Чистяков, — рассказывает художник Марина Зайцева, давняя прихожанка нашего храма. — Моя мама росла в Киеве на Подоле и через весь город ходила в балетную школу, которую возглавлял Илья Чистяков. Самая близкая подруга мамы — балерина Таня Чистякова. Ее сын Виталик был мой детский жених, мы вместе росли. Потом его отдали в балетную школу, а я пошла в художественную. Там моей любимой книгой стал учебник Павла Петровича Чистякова. Художника и педагога, у которого учились Серов, Коровин, Врубель, Васнецов, Репин... Вся эта плеяда. Поступила в институт — текстильный, факультет прикладного искусства, и там любимый преподаватель носил фамилию Чистяков, а имя — Олег ... Удивительно ли, что моим духовным отцом стал священник Георгий Чистяков!»...

Марина росла среди неверующих, в атеистической стране. Ее духовной жизнью было творчество: рисунки, живопись. Она долго не знала, что была крещена в младенчестве родной тетей из Ленинграда, когда та приехала по-

сидеть с ней на время отъезда родителей.

Мама Марины была человеком музыки и театра, танцевала в балете. Отец — авиаконструктором, но, кроме того, и поэтом. Марина помнит годы эвакуации в Свердловске, отца, работавшего днем и ночью и приходившего с обморожениями,

потому что ему самому приходилось испытывать самолеты при полном отсутствии специальной теплой одежды. В годы гонений на «космополитов» отец был сослан в степь под Вапняркой вместе с другими авиаконструкторами, где они жили в бараках и преподавали общеобразовательные предметы механикам на местных аэродромах. На работу этих специалистов высокой квалификации водили пешком через степь под охраной с овчарками. «И не было там такой овчарки, которая бы не сдружилась с папой, не встречала бы его приветливо, виляя хвостом», — рассказывает Марина.

Эта природная доброта отца полностью передалась дочери и отразилась в ее творчестве. А о фамилии, за которую был сослан отец — Готтесман, годы спустя ей

сказала подруга: «А ты знаешь, что твоя фамилия переводится так: Божий человек?»

Это замечание, как и открытие, что она крещена, были вехами на пути к храму.

Но сначала был факультет прикладного искусства в Текстильном институте, работа художником в Союзгосцирке, оформление костюмов и декораций для цирков по всей стране. Замужество, смена фамилии, сын Егорushка...

А через некоторое время Марина вступила в так называемое Абрамцевское братство — студию, созданную одним из ее институтских педагогов, известным

художником Элием Белютиным. В 1962 году работы авангардистов, в числе которых были Элий Белютин и Эрнст Неизвестный, выставлялись в Манеже, на знаме-

нитой выставке, которую Хрущев разнес в пух и прах. Досталось и Белютину.

Отовсюду изгнанный, он зимой работал у себя в мастерской на Патриарших, а летом – в своем доме неподалеку от Абрамцева. Там-то и возникла студия «Новая реальность», которую художники стали называть между собой Абрамцевским братством.

«Я сразу же почувствовала, что попала куда-то на Олимп», – вспоминает Марина.

Элий считал, что после Хиросимы и всего, что произошло в 20 веке, художнику нельзя работать, как прежде. Старый язык уже не воспринимается. «Он призывал нас лишь мгновение вглядываться в натуру, а дальше думать не о деталях реальности, а об ее сути, о том, что за гранью видимого. И самое главное – не лгать».

В Абрамцеве жили коммуной. Каждый вечер собирались, обсуждали работы, делились опытом. «Это было чудо, лучшее время моей жизни...»

...В конце 1980-х, когда поток неподцензурных изданий хлынул в продажу на московских улицах, в подземных переходах, Марина стала читать издания мистической и религиозной направленности, в том числе Рерихов, Блаватскую, других теософов. А затем сослу-

живица дала ей трудно еще доступную Библию.

«Я стала читать – и обалдела! Впечатление было невероятное. Читала увлеченно...»

После смерти родителей в душе образовалась пустота, пугающая саму Марину. Однажды она услышала по радио голос отца Георгия Чистякова. И сразу почувствовала, поняла: это тот, кто ей жизненно необходим. Пришла в наш храм. И со спины узнала священника, чей голос так поразил ее в радиопередаче. Отец Георгий принимал исповедь. Марина была готова – к первой в своей жизни исповеди.

«Я сразу ему сказала, что нарушила почти все заповеди декалога. У меня – сплошные грехи... Ждала порицаний, нравучений, а услышала лишь одно: «Вы на правильном пути, сестра!» И все, больше я от него не отходила ни на шаг».

Марина бывала в храме по три раза в неделю. Часто оставалась после службы, чистила вместе с

другими женщинами подсвечники. «Однажды я заметила, как отец Георгий стоит и внимательно наблюдает за нами...»

Она счастлива, что оказалась в приходе, где много интеллигентных и творческих людей, в том числе ее собратьев по профессии. Но однажды отец Георгий во время проповеди, почему-то остановив взгляд именно на ней, произнес: «Никакого не имеет значения, профессор ты или уборщица. Для Бога совсем другие вещи важны».

Ее поражали умение батюшки читать мысли прихожан, чутко улавливать их внутреннее состояние, уникальный дар предвидения. Его потрясающее внимание к духовным чадам. Вот уж воистину пастырь добрый!

Из этого отношения родились оригинальные, блистательные образы отца Георгия, вроде бы шуточные и вместе с тем точные и глубокие, которые Марина воплотила в целой серии рисунков. Ими была проиллюстрирована книжка четверостиший Светланы Лукьяновой, названная так: «Георгики». Книжка, которая стала чудесным памятником духовному отцу Марины.

Тот заряд душевного тепла, доброты и внимания, который дал ей отец Георгий, помог сохранять радостное восприятие жизни и не впадать в уныние при горьких потерях и утратах. Даже самой горькой утраты – безвременного ухода самого отца Георгия.

Сейчас Марине Владимировне тяжело мириться и с тем, что не хватает здоровья посещать храм – хорошо, если раз в несколько месяцев выберется. Но не унывает. Много времени уделяет чтению.

Ее рисунки удивляют живостью и добротой в изображении людей и сказочных персонажей. И – ювелирной точностью. Это лишний раз дает понять: для того, чтобы овладеть искусством авангарда, нужно сначала стать мастером рисунка. Картины Марины Зайцевой «Белютинской поры» полны яркой экспрессии, подвижности, волевого импульса (семь полотен отобраны в Третьяковку и хранятся там). Акварели, напротив, реалистичны, их отличают задумчивое настроение, уравновешенная созерцательность.

Заметим, что последние лет пятнадцать Марина Владимировна трудилась над оформлением захватывающих представлений для детей в «Олимпийском» на проспекте Мира. В ее эскизах костюмов и декораций сквозит любовь и внимание к детям, к их миру.

Творчество Марины Зайцевой разнообразно и богато. Как богата ее душа. Как щедра и гармонична жизнь, отданная творчеству и людям. Закономерные вехи такого пути – дорога к храму, приход ко Христу и встреча с таким духовным пастырем, каким был Георгий Чистяков.

**Елена Санникова,
Владимир Грудский**
Фото Е. Санниковой

Римские и Асийские

*14 июля – Память свв. бесср. Космы
и Дамиана Римских*

После того как в 1991 году здание нашего храма было возвращено РПЦ, считалось, что его создание в XIV веке было посвящено Римским Косме и Дамиану. Соответственно, 14 июля и отмечался наш храмовый праздник. Потому эти святые изображены на мозаике в притворе, которая была заказана художнику А. Д. Корнаухову (см. №№109-110). Однако спустя шесть лет выяснилось, что в действительности храм был построен в честь свв. бесср. Космы и Дамиана Асийских. Они-то и являются нашими покровителями. День их памяти – 14 ноября. Именно эта дата теперь определяет храмовый праздник. Свв. Косма и Дамиан Асийские изображены у нас на западной стене южного придела.

Отрешившись от суеты...

Очередная выездная конференция: «Жертва, спасающая мир»

Выездная конференция нашего прихода прошла в последние выходные мая. Мы выехали в христианский центр на подмосковной станции Фабричная, пробыли там три дня, отрешившись от суеты, побыли на природе, стали ближе к Богу и друг к другу. На встречу приехало около 140 человек плюс кому-то удалось выбраться туда на один день.

Чтобы постараться прикоснуться к жертве Христа, осознать ее важность лично для себя, понять, как мы можем участвовать в этой жертве.

Программа конференции была очень интересная, насыщенная: доклады, семинары, малые группы, мультфильм Гарри Бардина «Адажио», аудиозапись проповеди нашего дорогого отца Георгия Чистякова и замечательный

фильм о нем, молитвенные встречи, час молчания, «вечер чудес»... И как кульминация – воскресная Божественная Литургия, которую мы совершаем на загородных конференциях по благословению Святейшего Патриарха Кирилла.

Доклады были такие. В. Стрелов – «Тема жертвы в Ветхом завете», Т. Рябинина – «Жертва, угодная Богу», А. Черняк – «Жертва Христа и Евхаристия», В. Хейфец – «На пути из смерти в жизнь». Отец Александр Борисов тоже поделился с нами своими размышлениями в докладе «Распятого же за нас при Понтийском Пилате». (Материалы конференции позднее вышли отдельной брошюрой и продаются в киоске нашего храма. – Ред.).

На семинарах перед нами раскрылись новые грани темы. Каждый мог выбрать тот аспект, который ему ближе всего: «Любовь и жертва», «Место жертвы в семье», «Жертвенность и “комплекс жертвы”», «Радость жертвы. Возможно ли это?» «Возьми крест свой»... Всякое ли испытание – это крест?», «Жертвовать Богу свою волю».

Работая в последний день в малых группах, мы делились тем, что для нас было важным в услышанном на конференции, рассуждали о том, влияет ли жертва Христа на нашу жизнь, нужны ли Богу наши жертвы и чего Он ждет от нас. Коснулись и такой важной темы, как умение принимать жертву.

ренъ, черемуха, рябина. Листочки на деревьях были еще совсем свежими. Такое было впечатление, что мы попали в райский сад на земле.

И вот наша последняя встреча. Микрофон переходит из рук в руки, звучат слова благодарности Богу, выступавшим, люди делятся

Окуджавы «Молитва» и шуточную песню. А участники паломнической поездки в Армению в апреле этого года спели песню, которую сами сочинили в путешествии, и показывали фотографии на экране. Евангельская группа Сергея Беспалько, как всегда, порадовала нас своими

Очень вдохновил уже ставший традиционным «вечер чудес» с Сергеем Беспалько. Каждый поделился своим чудом, и крепла уверенность, что Бог непрерывно действует в этом мире, не оставляет, ведет нас к Себе – одному Ему известными путями.

Мы, как всегда, перед каждой встречей в зале пели христианские песни. Тон задавала группа наших музыкантов, на этот раз, как никогда, многочисленная, с новыми молодыми голосами.

Не подумайте, что мы на этой конференции только заседали. Свободное время тоже было. Удалось и погулять, и поиграть на спортивной площадке, и потренироваться на тренажерах, и даже разучить танец прямо на улице. Весенняя природа нас изумляла и радовала: цвели и благоухали си-

своими открытиями, сомнениями, вопросами. Говорили о Церкви земной и небесной, о том, как не хватает нам отошедших ко Господу о. Георгия, Лилии Ратнер, Аллы Смирновой... Но их незримое присутствие мы тоже ощущали.

Ирина Языкова (искусствовед, если кто не знает) рассказала и показала, что тема жертвы присутствует и в иконе «Троица», которую мы часто берем на выездные встречи. Для многих это было открытием.

Завершающим аккордом стал концерт наших прихожан. Оказывается, столько у нас талантов! Звучали стихи Тимура Кибирова и Евгения Евтушенко. Участницы 12-шаговых групп Психологической службы храма исполнили песню Булата

вновь сочиненными юмористическими песнями.

Господи, помоги нам это вдохновение, наполненность Духом Твоим, Словом Твоим, общением с братьями и сестрами сохранить подольше, сохранять «дух мирен» в этом беспокойном мире!

Ольга Глазкова

P.S. Следующая выездная конференция запланирована на 29–30 сентября – 1 октября 2017 г. Приглашаем всех присоединиться! Зарегистрироваться можно будет ориентировочно с 15 по 24 сентября. Следите за объявлениями на сайте и в притворе храма.

О зависимости как духовной проблеме

Семинар по наследию митрополита А. Сурожского

Семинар вновь привлек обширную аудиторию. На этот раз речь шла о... зависимости. Такова особенность служения и жизни Владыки: его постоянная готовность встать лицом к лицу с самыми острыми, болезненными явлениями и отношениями, вступить в сердцевину бури, в эпицентр борьбы между добром и злом, поле которой – душа человека.

В видеофрагменте – по традиции, показанном в начале семинара, – отрывки из беседы 20 мая 1999. Владыка, основываясь на этимологии английского или французского слова *Liberty, liberite*, объясняет, какого человека можно считать свободным: того, кто ничем не порабощен. Чтобы человек стал свободным, «все то, что может владеть человеком, должно быть

побеждено, он должен научиться быть хозяином самого себя, с тем чтобы быть хозяином своей жизни... Победить в себе все то, что могло поработить вас – не извне, а изнутри».

Прозвучавшие слова митрополита Антония о свободе сразу показали, что несвобода, зависимость – проблема всеобщая. Что подтвердили и выступления Евгения Проценко, руководителя реабилитационных программ Христианского благотворительного фонда «Старый Свет», а также Екатерины Савиной, директора реабилитационного центра «Зебра».

Евгений Николаевич, вторя известным психиатрам и психотерапевтам XX века, рассматривает зависимость как явление, имеющее очевидную духовную составляющую, а тягу к веществам, изменяющим сознание, – как искаженное грехопадением стремление человека к обретению Бога, к выходу за пределы земного существования. Обоснованность такого взгляда на данный вопрос видел и митрополит Антоний.

Екатерина Алексеевна, развивая тему, обратила внимание на то, что владыка называл корнем зла замкнутость зависимого человека на себе. Поэтому путь к исцелению состоит в том, чтобы выйти за пределы «эго», увидеть другого человека, помочь ему – и затем постепенно избавиться от зависимости. Бытует мнение, что нужно СНАЧАЛА освободиться от зависимости, и тогда жизнь наладится. Нет, все наоборот: если сделать жизнь лучше, тогда и отпадает необходимость во внешних стимулах.

Очень сильно прозвучала в выступлении Савиной мысль о благодарности как одном из методов освобождения. Человеку плохо или очень плохо, и он начинает употреблять и злоупотреблять алкоголем или наркотиками, впадая в зависимость. Но если есть силы внимательно посмотреть вокруг и осмыслить действительность, то можно понять, как много уже есть, как много Бог даровал – дал именно даром. Такое отношение зарождает чувство благоговейного восхищения, душа от уныния, тоски и отчаяния постепенно обращается к тихой благодарности за то, что имеет...

После докладов работа семинара продолжилась в формате дискуссионных групп. В разговоре приняли участие протоиерей Александр Борисов, игумен Иона Займовский – руководитель программы духовной, психологической и социальной реабилитации Патриаршего центра духовного развития детей и молодежи при Московском Даниловом монастыре, Елена Загородная – психолог, сотрудник консультации «Семейное благо», консультант по работе с семьей в фонде «Старый Свет», иерей Алексей Агапов – настоятель храма Архангела Михаила в г. Жуковском, участник рабочей группы по подготовке конференции по богословию зависимости, Андрей Магай – психиатр-нарколог.

Каждая группа получила по-своему уникальную, предлагая возможность и высказаться, и выслушать, и поразмыслить о явлении зависимости в разных контекстах. Один из участников поделился инте-

ресным образом. Представим, что Господь сотворил нас идеальной сферой. Но, проживая жизнь, мы видим, что сфера измята, в царапинах, где-то не хватает частей и кусочков. Сознательно или бессознательно мы стремимся исправить эти изъяны и начинаем лепить что-то поверх этой сферы – отношения, переживания, алкоголь, еду – каждый что-то свое. Ошибка в том, что исправить все можно только изнутри – как воздушный шар выправляется и приобретает форму только, если в него дунуть.

Другой участник затронул важнейшую тему о сложностях на пути внутреннего изменения. Освобождение всегда означает перерождение, а, значит, и требует «перестройки», ревизии привычных

связей. Разрушаются прежние шаблоны поведения и схемы мышления – а какова роль меня, нынешнего, в семье, на работе, в приходе? Кто я в Церкви и каковы мои отношения с Богом? Освобождаясь, многие проходят через серьезные испытания, в том числе кризис веры, но таков путь возрастания в меру свободного человека, а не раба.

Тема зависимости оказалась животрепещущей и неотъемлемой. Настолько, что семинар по духовному наследию владыки Антония можно считать лишь приглашением к дальнейшему разговору. Зависимость – явление, касающееся в той или иной мере любого из нас. Ее преодоление – долгий тернистый путь, зачастую длиною в жизнь. И, проходя это поприще, будем утешаться словами владыки из воскресной проповеди, произнесенной 29 сентября 2002 года, которыми мы и завершили нашу встречу:

«Когда-то мне отец Георгий Флоровский сказал, что когда мы крестимся, Христос вселяется в нас, мы делаемся как бы храмом Его воплощенного присутс-

твия и храмом Святого Духа. Он входит в наши глубины. Это не значит, что каждый день, каждый час мы это умеем ощутить, но Он есть в нас. И по сравнению отца Георгия, Он в нас живет, как семя, которое бросили в землю и которое постепенно и постоянно вырастает, и рано или поздно станет несокрушимым по своей величине, величии и силе деревом. Вот так будем о себе думать, что мы, как земля, в которую вложено плодотворное семя, и что это семя растет и растет под силой и благодатью Святого Духа. Мы не всегда достойны этого, но оно живет в нас».

**Елена Садовникова,
Татьяна Семчишина**

Фото предоставлены Домом русского зарубежья имени Александра Солженицына, где проходил семинар.

Иврит по вторникам

Уроки иврита с благословения о. Александра, при поддержке Юрия Пастернака и Ирины Языковой мы начали вести в ноябре прошлого года и продолжаем до настоящего времени.

Занятия проходят по вторникам с 18 до 19 часов вечера. На уроке присутствуют от 3 до 15 человек. А всего за это время занятия посетил 21 человек.

Пройдено восемь уроков по материалам сайта www.lingust.ru

Изучаем Библию по тексту Израильского Библейского Общества www.haktuvim.co.il Что именно уже освоено?

Отдельные стихи (чтение на иврите и перевод на русский) из Евангелий от Матфея, Марка, Луки. Также из Деяний, некоторых Посланий. Работали и с ветхозаветными текстами: Бытие, Исаия, Исход, Эсфирь. А еще с песнями: «Благодарю за всё» («Тода аль коль»), «Надежда» (Гимн Израиля), «Золотой Иерусалим» («Йерушалаим шэль захав»), «Давайте радоваться» («Хава нагила»).

Вот некоторые отзывы участников группы, которые дают представление и об их учебе, и о личном к ней отношении.

«Выучили наизусть молитвы "Отче наш", "Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любовь Бога Отца и общение Святого Духа". Две главные заповеди по

Евангелию от Матфея. Читаем стихи из Библии на иврите. Хотелось бы подольше изучать каждый стих, отрабатывать чтение на иврите и запоминать значение слов. Изучаем уроки светского иврита. Выучили много слов и весь алфавит, числа, переводим диалоги. Учим и поем песни на иврите. Хотелось бы больше уделять времени разговорной практике».

«Выучили печатные и прописные буквы иврита, научились читать диалоги, выучили слова для простейшего общения. На каждом занятии читаем стихи из Священного Писания, которые как правило соответствуют православным и библейским праздникам. Рождество Иисуса Христа, Богоявление, Сретение, начало Великого поста, Пасха, Пятидесятница...

Занятия проходят в доброжелательной, творческой обстановке. Преподаватель всегда готов подробно ответить на наши вопросы и объяснить несколько раз все, что требуется. Поем песни на иврите, что дает отдых после работы над диалогами и упражнениями.

Особая благодарность за учебные материалы. Распечатки уроков, диалоги, тексты Священного Писания. Отрывки из него всем желающим присылают на электронную почту. Большое спасибо инициаторам, организаторам и ведущим занятия».

«Начали с алфавита. С первого занятия получаем распечатки материалов по каждому уроку и стихи из Священного Писания. Часто при чтении на иврите открывается новый смысл, текст воспринимается объемно и звучит как обращение к тебе лично, как разговор с тобой. Возникает радостное удивление и желание продолжать изучение. В начале казалось, что иврит освоить очень трудно, но теперь при выполнении домашних заданий хочется подольше побыть в атмосфере этого языка.

Наши преподаватели терпеливы и благожелательны, они передают нам свою радость общения с языком Библии».

**Александр Новиков,
Мария Ромах**

НА СНИМКЕ: участники группы с картиной, написанной Марией Ромах.

Свт. Феофан Затворник:

«...У вас молитвословие есть, а молитвы нет»

Святоотеческое наследие

К очередной выездной встрече прихода, которая пройдет с 29 сентября по 1 октября на тему «Человек перед Богом. Молитва: предстояние и диалог»: рекомендуем предварительно ознакомиться – как со своего рода домашним заданием – с выдержками из книги свт. Феофана Затворника «О молитве».

О молитве

В молитве настоящей все наши к Богу отношения, самые высшие, приходят в действие. Молитва – свидетельство о духовном нашем бытии и есть мера его!

Когда молитесь, отгоняйте все образы. Не надо душою воображать ни Божией Матери, ни святых, ни ангелов. А молиться в убеждении, что они слышат. Как слышат? Что об этом рассуждать. Слышат, да и только.

Если допустите образы, то есть опасность – начать молиться мечте. Можете вы сказать, что образ, какой держите в уме – выражает истину? Нельзя. Следовательно, надо привыкать безобразности... но путь один – сердечная молитва... Ум же без образов едва ли может быть.

Главное в молитве – чувство к Богу из сердца. Слова молитвенные при сем, какие подберутся. Чувство к Богу и без слов есть молитва. Слово поддерживает, и иной раз углубляет чувство.

Ключ молитвы

Коль скоро на сердце падет какое-либо чувство к Господу; и если такое чувство не отходит, то все внутри мешающее быть с Господом отступает само собою. Если б кто спросил: как всегда быть с Господом, можно смело отвечать: имей чувство к

Господу – и будешь с Господом. А как чувство иметь? Думается, одно воспоминание о Господе уже приводит в движение чувство к Нему. Если к сему приложить помышление о том, что Он есть и что сделал и делает для нас, то не знаю, чье сердце останется не тронутым. Потому очень праведно святые отцы почитают богомыслие, или созерцание свойств и действий Господа ключом молитвы и молитвы непрерывной. Потому что от сего чувство к Богу оживает и с Господом соединяет.

Молитва что «ручеек» журчит

Не забывать молитовку краткую. Трудитесь, – и она так утвердится, что сама будет повторяться, – и будет у вас «ручеек журчать», как выражался старец Парфений Киево-печерский. Когда враги наши подкрадываются к душе, чтобы обокрасть ее, и слышат, что там журчит маленькая молитовка, то ходят около, а в середину боятся идти.

Содержанием молитовок должны быть: славословие, благодарение, прошение и особенно покаяние. Такие и молитовки надо подобрать из псалмов, Октоиха и молитвенников. Выберите наиболее подходящее вам, и молитесь сими молитовками. К маленькой единой молитовке можете прибавить 24 молитовки святого Иоанна Златоуста, что стоят в ряду молитв на сон, и затвердив их, часто приговаривать: они обнимают внутреннюю духовную жизнь во всем объеме. И будете всегда носить в себе молитвенник, который и прочитывать можете на всяком месте владычества Господня...

О молитвенном правиле

Всегда становитесь на молитву, как на первое и главнейшее дело в жизни. Тогда молитва будет религией в действии и движении. И из нее потом, как из ключа, все потечет доброе и святое.

Правило – не существенная часть Молитвы, а только внешняя ее сторона. Главное дело – есть молитва ума и сердца к Богу, возносимая со славословием, благодарением и прошением и, наконец, с преданием себя Господу всецело.

Когда есть такие движения в сердце, есть там и молитва, а когда нет, и молитв нет, хотя бы вы целые дни простояли на правиле.

Молитва есть внутреннее дело, а правило молитвенное – внешнее.

Но как без тела человек не полный человек, так и без правила молитвенного молитва не полна. То и другое надо по силе исполнять. Неотложный закон – внутренне молиться всегда и везде. Молитвословие же не может быть без определенного «времени, места и меры». Определение сих трех составляет правило молитвенное. И тут руководитель – благоразумие; когда, где, сколько стоять на молитве, и какие употреблять молитвы, все направлять к тому, чтобы внутренняя молитва совершаема была, как следует. Относительно же внутренней молитвы одно правило: «непрестанно молиться».

Указания к благоговейно-молитвенному чтению правила

Выполняя свое правило, не то имейте в мысли, чтобы только вычитать все положенное, а чтобы в душе возбудить и укрепить молитвенное движение. Для этого:

Никогда не читайте спешно, а будто нараспев.

Во всякое слово вникайте и не мысль только читаемого воспроизводите в сознании, но и чувство ответственное возбуждайте.

В свободное время перечитайте и передумайте все молитвы, которые входят в ваше правило, и перечувствуйте их, чтобы, когда на правиле станете их читать, и знать наперед, какое чувство должно быть возбуждаемо в сердце.

Никогда не читайте без перерыва молитвы, а всегда прерывайте их своей личной молитвою с поклонами, в середине ли молитв придется это сделать или в конце. Как только придет что на сердце, тотчас останавливайте чтение и кладите поклоны. Это последнее правило – самое нужное и самое необходимое для воспитания духа молитвенного. Если какое чувство займет очень, вы и будьте с ним и кладите поклоны, а чтение бросьте... так до самого конца положенного времени. Молитвы творите не утром только и вечером, а и днем почаще кладите по нескольку поклонов.

Что касается до правила, то думаю: какое ни избери кто себе правило, всякое хорошо, коль скоро держит душу в благоговении пред Богом. Только в механизм обратить поостерегитесь. Форма пустая – что есть? Надо душу в нее вложить.

И богомыслия не забывайте, и чтения, и телесного труда.

Еще: читать молитвы и псалмы до расшевеления души, а там самому молиться, излагая свои нужды, или без всего. «Боже, милостив буди...»

Еще: иногда все время, назначенное для правила, можно провести в чтении одного псалма на память, составляя из всякого стиха свою молитву.

Еще: иногда можно все правило провести в молитве Иисусовой с поклонами, а то из того, другого и третьего понемногу взять. Богу сердце нужно (*Притч.23:26*), и коль скоро оно благоговейно пред Ним стоит, то и довольно. Непрестанная молитва в сем и состоит, чтобы всегда благоговейно стоять пред Богом. А при этом правило есть только подтопка в печь. Не в форме сила, а в духе молитвенном. Что вы стараетесь прочувствовать в молитве, есть самое пригожее для молитвы. Мне кажется еще, что с единою молитвою Иисусовой можно всякие правила отбывать, только чтоб она была не в слове только, но и в силе.

О домашней молитве

Меньше читайте по молитвенникам. Больше молитесь от себя... и с одним «Господи помилуй» можно обойтись. Переведите службы на поклоны и посредством их удовлетворяйтесь. Так делали все пустычники и уединенники. И это лучше гораздо, чем читать.

Совсем не читать – не обойдешься. Но кое-что на память без книжки.

Поспешность в чтении молитвенного правила

Положите себе законом не спешить, чтобы ни одно слово не произносилось без сознания смысла и по возможности и чувства... Враг внушает, то надо и другое надо, а вы ответьте: без тебя знаю, поди прочь...

А то у вас молитвословие только есть, а молитвы нет. Питает же душу одна молитва...

О молитвенном настроении

Когда уж очень утомитесь, то лежите и молитесь, храня дух спокойный.

Если домашняя молитва нейдет на ум, то можно немножко, на несколько минут, отложить ее. Если и после нейдет, нудьте себя исполнить молитвенное правило насильственно, напрягаясь, и понимать глаголемое и чувствовать.

О сокращении правила

Никогда не давайте себе свободы исполнять правило кое-как. Всегда исполняйте его как представление пред Государя. После утомления плохо совершаете вечернее правило – сократите лучше правило, а не исполняйте его кое-как. Держите в мысли и чувстве, что всякое себе принуждение и произволение на дело Божие видит Бог вездесущий и благословляет сие творящего.

О молитве в немощи

Когда без слов есть чувство к Господу, носящее упокоевание в Боге, то можно целый день пролежать и не терять внутреннего уверения, что служба Божия не прекращается. Однако ж в те часы, в кои идет в церкви служба, лучше не лежать, а усестись на постели, прислонясь, если немощь одолевает, к стене, и так молиться умно и сердечно, с полным желанием и бодренностью духа.

Ночная молитва

Когда просыпаетесь и молитесь лежа, это не худое дело, – а добрая замена пустых мечтаний, в промежутках сна. Хорошо знать на память несколько Псалмов, чтоб читать их в эту пору.

Молитва Иисусова

Навык в молитве Иисусовой – то же, что латы или панцырь. Молитва сия одна есть всеоружие духовное, против всякого нападения пригодное. Облеките сию мо-

литву смирением и крепким упованием на милостивого Бога, и Господа нашего Иисуса Христа, всем хотящего спастися, и всех скоро спасающего.

Когда упование на Бога крепко и молитва сильна, тогда врагу нет подступа.

О количестве молитв Иисусовых

Дело не в словах и не в количестве молитв Иисусовых, а в навыке быть всегда в памяти о Господе. Плод молитвы Иисусовой не определяется только теплотою и сладостью. Это – сластолюбие духовное. Главное – страх Божий и дух сокрушен...

О искусственных приемах совершения Иисусовой молитвы

Ныне с молитвою Иисусовой невесть как обращаются. А дело просто: веруешь ли, что Господь Иисус Христос есть единый Спаситель твой? Если веруешь, стань умом в сердце пред лицом Господа и взывай: «Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя», или только: «Господи помилуй»... «Милостивый Господи, помилуй мя, грешного». Сила совсем не в словах, а в мыслях и чувствах. На этом и стойте, и других тому учите.

А мудрецы мудреные про веру забыли, а все внимание остановили на словах; тут у них пошли сказки и про язык, и про губы, и про дыхание, и про голову с бородою, и про сидение.

Молитва делами

Жалуетесь на скудость молитвы. Да ведь можно молиться, не стоя на молитве. Всякое возношение ума и сердца к Богу есть молитва настоящая. Если вы это делаете между делами, то и молитесь. Василий Великий говорил, что Апостолы могли непрестанно молиться, так как они при всех своих делах о Боге помышляли и жили в непрестанной преданности Богу. Это настроение духа было их непрестанной молитвою. Главного их заботой должно быть то, чтоб не допускать неправых чувств при делании дел, и стараться все их посвящать Богу. Это посвящение превратит дела в молитву. Дела, Богу посвящаемые, вопиют к Нему.

Гармония души – гармония поэзии

Литературный вечер Светланы Лукьяновой

Перед нами предстал Поэт в расцвете творческих сил – талантливый, мудрый, высоко духовный. Эта хрупкая женщина, которая трудится и молится в нашем храме, – сгусток энергии. За двадцать лет – с 1997-го по 2017-й год – она издала два прозаических и шесть (!) поэтических сборников и одновременно осуществляла расшифровку и редактирование шеститомного издания проповедей ее духовного отца – о. Георгия Чистякова.

Проза Светланы Евгеньевны – о людях, которые прошли через ее жизнь и сделали ее счастливой; поэзия – о духовном становлении человека на пути его к Господу, к осознанию ценности жизни во Христе.

Эпиграф, выбранный автором к одному из поэтических сборников, отражает суть творчества и жизни С.Е. Лукьяновой: «Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими».

Поэзия Светланы Евгеньевны поражает своей глубиной и пронзительной искренностью – ее стихи вместили в себя заботы простых людей, боль и радости женской судьбы, метания и ошибки юности – и обретение человеком мудрой философии зрелости и внутренней гармонии. Эта поэзия – о вечном.

«В прошлое, как в зеркало глядясь,
Шелуху грехов с себя сдирая,
Помни: есть таинственная связь
Между жизнью и вратами рая».
(«Разговор с прошлым»)

«Я не ищу опоры в Боге,
Я пью его насущный свет!
Не растронжиренная многим
Моя любовь Ему ответ».
(«Счастье – быть»)

«Не спи, душа, – твой камень преткновенья
Там, где страданье и в страданье Бог».
(«Не спи, душа»)

«Помолчи не спеша, помолчи,
Не смотри на часы в суматохе.
И отыщешь от Царства ключи,
Возвышайся душою по крохе».
(«Помолчи не спеша, помолчи»)

«Я люблю в тебе, Господи, радость твою,
Я в творении мира ее узнаю!»
(«Сквозь иронию»)

Эти строки – как зарубки на совести.

В творчестве Светланы Евгеньевны отразилась внутренняя гармония автора; ее стихи берегут душу, придают силы и тому, кто на краю жизни, и самым юным. В этих стихах столько мужества и тепла! Как точно назвала она свой поэтический сборник, вышедший в 2017 году, – «Сердцем с вами!»

Литературная встреча была прекрасно срежиссирована. Светлана Евгеньевна выступала в роли ведущего и была душой вечера – блестяще читала стихи, делилась воспоминаниями; демонстрировались фрагменты видеофильма из щемящего прошлого: она читала о. Георгию Чистякову свои «Георгики». Композитор Алексей Рыбаков вдохновенно исполнял песни и романсы на ее слова. Лиризм презентации оттеняли демонстрируемые на экране фотозарисовки Светланы Архиповой, прихожанки нашего храма.

В конференц-зале Дома прихода было ощущение счастья, братства, единства! Были слезы радости, аплодисменты и много-много цветов...

Низкий поклон Светлане Евгеньевне Лукьяновой! Спасибо и тем людям, кто приложил свои силы и талант к осуществлению творческого вечера: ее сыну Андрею Лукьянову, поэту, филологу, переводчику духовной литературы; Марине Сергеевне Соловейчик и ЭмилиИ Ивановне Леонгард, вдохновивших С.Е. Лукьянову на проведение этой встречи.

Людмила Требуховская

ОТ РЕДАКЦИИ: об этом вечере читайте также в №107 («Свет незримый»).

4 сентября Владимиру Ерохину исполняется 70!

В связи с грядущим юбилеем Владимира Петровича Ерохина – публициста, литератора, композитора, издателя – к нему обращается его и наш собрат, тоже давно и хорошо нам известный...

Володенька, дорогой! Чем дальше во времени мы отходим от Сретенского прихода в Новой Деревне, где мы сроднились, тем становимся, как мне кажется, ближе друг другу. Чем дальше, тем ближе. Непредвиденный эффект духовного родства. Как будто уходящее прошлое на пороге полного исчезновения в этой жизни призывает нас не теряться... У меня, профессионального литератора, не было и нет друзей ближе того круга, который связан с отцом Александром Менем. Круг, увы, сужается...

Семидесятые годы... Церковь зажата, безмолвствует с кляпом во рту. «Би-би-си», «Голос Америки» доносят до нас, преодолевая глушилки, проповеди Шмемана, Антония Сурожского. Но мы, счастливые люди, беспрепятственно слушаем каждое воскресенье проповеди отца Александра Менья.

Однажды мы с тобой забрели в гости к молодому человеку, который в недалеком будущем станет известным диссидентом. Он тогда работал дворником, жил в комнате, предоставленной домоуправлением. Стучимся, в комнате никого, тусклый свет от лампочки без абажура и рядом свисающая с потолка веревочная петля. Наверное, как знак безысходности и абсурда. Будущий диссидент был с причинами. Эпатажная обстановка нас не впечатлила. Безысходность под крылом отца Александра мы все-таки преодолевали. По-разному, наверное.

Ты вдруг стал работать в «Литературной России», газете, которую приличные люди в руки не брали. А ты – там. Загадка. Но скоро тебя оттуда уволили.

Потом я наткнулся на тебя, переиздавая книгу своих переводов, в издательстве «Советская Россия». Тоже мрачное учреждение, заболоченное густопсовым антисемитизмом. А где, впрочем, по тем, андроповским, временам были учреждения светлые? Но и оттуда тебя изгнали, кажется, за противоположные взгляды, которых ты не скрывал.

Но, разумеется, чаще всего я тебя видел на клиросе в Сретенском храме. Ты пел в правом хоре, а потом несколько молодых голосов составили левый хор, и на литургии порой звучало антифонное пение.

А потом грянула перестройка, и ты издал книгу «Вожделенное отечество», которую писал давно, почти не надеясь увидеть ее опубликованной. Я откликнулся на нее рецензией в журнале «Дружба народов»: «Роман-хроника, как определил свое произведение автор, имеет две совместимые проекции: внутреннюю и внешнюю. События, люди, картины видимого мира – проекция внешняя. Она обширна и мозаична. Но почти в каждом фрагменте, в каждом осколке запечатлена отчетливая грань. Ерохин экономит изобразительные средства. Экономия – черта мастера, мыслящего сегодня экологически честно: лишнее – засоряет среду обитания. Вот отточенная до лапидарности миниатюра «Лыжи»: «Значит, лыжи? – спросил в конце исповеди отец Александр. – Лыжи, – сокрушенно подтвердил я. – Вы там погибните, – сказал он твердо».

За тремя строками открывается бездна смысла, который понятен в

контексте с другими, соседними миниатюрами, где мысли о России наиболее трагичны и безысходны. Лыжи... то есть наострил лыжи, собрался уезжать, эмигрировать. И уведомляет об этом своего духовника. Не совсем уверен в том, что делает, но вроде бы отступать некуда. На что священник, прекрасно зная его характер, с беспощадной прямоотой припечатывает свой вывод.

Интересны их взаимоотношения на исповеди. Священник не дает благословения, не накладывает запрет. Не посягает на его волю. Неразумного, он тычет его носом, как котенка, в продукт своей жизнедеятельности. Как будто видит короткую лыжню, которую отсекает шоссе... На противоположной стороне уже никакой лыжни не видно. Наблюдения автора и высказывания священника – бесценны. Они пополняют житийный фонд этого святого, казненного безбожной Россией. Ерохин назвал главное, что притягивает нас в этом человеке: «Мень смог соединить в себе, в своем лице гениальность и святость, дав мощную культурную парадигму на будущее, на все будущие времена».

В скорбные дни гибели отца Александра ты сочинил проникновенную мелодию, которая была заставкой многих передач на одной из радиостанций. Ты и сейчас пишешь много музыки.

Господь одарил тебя многими талантами. Какой из них тебя более выражает, сказать не берусь. Но каждый требует огромного труда и самодисциплины. Чего тебе братски желаю на предстоящие, даст Бог, долгие годы.

Александр Зорин

Жил на свете художник...

В светлице нашего Храма еще с последних дней Великого Поста была открыта выставка художника Евгения Милорадова, ушедшего из жизни летом 2016-го. Он прожил на земле всего 42 года...

Евгений с самых ранних лет проявлял большие способности и любовь к рисованию. Многие мальчишки малюют солдатиков, футболистов, но у Жени они сразу выходили, как живые. Имели верные пропорции и как бы двигались. А рисовал он все: картинки к сказкам и другим прочитанным книгам, собак, кошек, дома, родителей и старшего брата.

В 12 лет, уже в пятом классе, перешел в художественную школу (тогда она была в Лаврушинском переулке). Учеба там Жене очень нравилась, учителя отмечали самобытность его таланта.

Уже старшеклассником сознательно пришел к православию. Принял крещение, читал Евангелие, Ветхий Завет. Картина «Распятие», представленная на выставке, написана как раз в это время. К евангельской тематике он возвращался и в зрелом возрасте, варьируя технику и манеру исполнения.

После окончания школы Евгений поступил во ВГИК, на художественный факультет. Учился у замечательных мастеров, в частности, у Сергея Александровича Алимова (создателя детских мультфильмов, например, «Каникул Бонифация»). В эти годы проявилась склонность Евгения к графическому изображению, живопись отступила для него как бы на второй план (позднее преподавание графики детям в студии стало его основной работой). Его графика поражает точно схваченной динамикой изображения, выразительной передачей характера, образа.

Работал на киностудии «Союзмультфильм», был художником-постановщиком мультфильма «Каштанка», художественного фильма «Блаженная»... Не оставлял и творческую работу, участвовал в выставках, был принят в Московский Союз художников.

Наибольшее место в его творчестве занимали Евангельские сюжеты, иллюстрации к рассказам Бунина, к детским рассказам Льва Толстого. Любил он и пейзажи. Никогда не расставался с блокнотом для зарисовок, делая их в любой ситуации, например, в метро или троллейбусе.

В последние годы основной «официальной» деятельностью Евгения было преподавание – в ряде детских центров, в частности, во Дворце детей и молодежи на Чистых прудах, в Детской воскресной школе при храме св. Георгия (в Лубянском проезде),

в студии «Галерис». Евгений всегда хорошо контактировал с детьми, выявляя и поддерживая в каждом, даже маленьком, ребенке какие-то его личные достоинства. Ученики Евгения и их родители до сих пор с благодарностью и грустью вспоминают его.

На выставке в светлице нашего храма представлена лишь небольшая часть творческого наследия Евгения Милорадова. В самые последние дни он задавался вопросом: «Что будет с моими работами?». Выставка в светлице – действительно светлой, красивой комнате, рядом с иконой св. Матроны – это первый шаг к ответу на этот вопрос. Душа ушедшего художника – там, и она полна благодарности к храму и настоятелю о. Александру – за этот выход к людским сердцам.

Александр Милорадов (отец Евгения, тоже художник)

Евгений любил и восхищался великими мастерами, начиная от Леонардо и кончая импрессионистами и Пикассо. Но он всегда следовал внутреннему движению своей души, и это ему удавалось, особенно в работах последнего периода его жизни. Почти каждая работа Евгения – с внутренним подтекстом. Это не просто пейзаж, у которого постоял и ушел, почти сразу же забыв. Это пейзаж, у которого хочется задержаться и как следует поразмышлять. Я имею в виду, в частности, работу «Дорога в лес» (висит на левой стене в светлице).

Картина «Поцелуй Иуды», к сожалению, не закончена. Но даже в незавершенном виде она поражает своей цельностью. Это фактически последняя картина сына на христианско-религиозную тему. Он был очень требователен к себе, неоднократно переделывал или начинал новые работы на ту же тему. Поэтому у него много недописанных вещей.

Евангелие за тюремной решеткой

Храм расписывает самоучка

Наша прихожанка Анастасия Сорокина, которая ведет дистанционное обучение заключенных, написала в прошлом номере о новой группе, которая сформировалась в ИК-1 Горно-Алтайска (12 человек). И сообщила, что в этой колонии есть храм и для помощи в его росписи туда были отправлены краски, кисти. «А наши подопечные рассказали в своем письме о заключенном, который расписывает этот храм». И даже прислали вырезку статьи из республиканской газеты, посвященной этому человеку. Приводим статью полностью.

«В апреле 2016 года Семенчу (так в ИК-1 осужденные зовут Юрия Семеновича Рыжкова) исполнилось 55 лет. Дата солидная, но отметил он ее в исправительной колонии строгого режима УФСИН России по Республике Алтай.

О количестве своих судимостей и годах, проведенных в местах лишения свободы, Семенчу вспоминает неохотно. Хвалиться-то особо нечем.

– Впервые в колонию я попал в 1981 году. Освободился, не успел освоиться и снова попал, так и покапалось. К своим 55 годам у меня ни жены, ни детей. Сюда, в колонию, я прибыл из Рубцовска Алтайского края в 2012 году. Уже подошел срок подачи ходатайства на УДО, но я не стал подавать – идти-то некуда, там меня никто не ждет. Есть, конечно, родственники, но не хочу доставлять им неудобства. А здесь я работаю, занимаюсь любимым делом – рисую. Настоящие художники говорят – писать картины, а я говорю рисовать. С детства люблю этим заниматься, но специально нигде не учился, образования не имею. Больше всего, конечно, люблю рисовать картины на библейские мотивы. В какой-то период своей не-свободной жизни почувствовал потребность в Боге. Стал читать Библию, потом покрестился в колонии. И эта тема стала для меня настолько близкой, что я начал рисовать иконы для храма, когда отбывал наказание в Рубцовске. И здесь собираюсь расписывать стену в храме, уже получил на это благословение от отца Сергия. Еще люблю рисовать людей, не очень жалую пейзажи. В работе использую разные краски – акварель, гуашь, масло. Говяще как-то не задумывался, рисовал да рисовал, а сейчас понимаю, что все-таки не хватает знаний. Рисую, как Бог даст.

Рассказывая о своем увлечении, Семенчу начинает невольно улыбаться, появляется блеск в глазах. Видно, что занятие живописью доставляет ему огромное удовольствие.

– Я рисую небольшие картины. Поэтому иногда дня за два-три могу нарисовать, но иногда больше месяца уходит. Это зависит от вдохновения, сюжета. Например, вот эту картину я рисую уже больше месяца. Вроде бы все, закончил, а на другой день смотрю, нет, чего-то не хватает. Так вот и дорисовываю каждый день что-нибудь. В процессе стараюсь отвлечься от всего, не вижу, не слышу, что вокруг происходит. Погружаюсь в свои мысли, в картину. Когда заканчиваю работу, наступает душевное облегчение, радость. Но главную картину в своей жизни я еще не нарисовал. Пока она у меня только в мыслях.

Да и времени у меня еще достаточно. Ведь и после освобождения я планирую продолжить свою изобразительную деятельность. Все-таки пятьдесят пять лет мне уже, пора остепениться и подумать о душевном и духовном состоянии.

Говоря о своих планах на будущее, Семенчу становится серьезным, в голосе чувствуется легкая грусть. Остается лишь пожелать, чтоб у человека все сложилось в жизни на свободе.

Марина КЕТРАРЬ
Фото автора
Республика Алтай

храме, уже получил на это благословение отца Сергия. Еще люблю рисовать людей, не очень жалую пейзажи. В работе использую разные краски – акварель, гуашь, масло. Раньше как-то не задумывался, рисовал да рисовал, а сейчас понимаю, что все-таки не хватает знаний. Рисую, как Бог даст.

Рассказывая о своем увлечении, Семенчу начинает невольно улыбаться, появляется блеск в глазах. Видно, что занятие живописью доставляет ему огромное удовольствие.

– Я рисую небольшие картины. Поэтому иногда дня за два-три могу нарисовать, но иногда больше месяца уходит. Это зависит от вдохновения, сюжета. Например, вот эту картину я рисую уже больше месяца. Вроде бы все, закончил, а на другой день смотрю, нет, чего-то не хватает. Так вот и дорисовываю каждый день что-нибудь. В процессе стараюсь отвлечься от всего, не вижу, не слышу, что вокруг происходит. Погружаюсь в свои мысли, в картину. Когда заканчиваю работу, наступает душевное облегчение, радость. Но главную картину в своей жизни я еще не нарисовал. Пока она у меня только в мыслях.

Да и времени у меня еще достаточно. Ведь и после освобождения я планирую продолжить свою изобразительную деятельность. Все-таки пятьдесят пять лет мне уже, пора остепениться и подумать о душевном и духовном состоянии.

Говоря о своих планах на будущее, Семенчу становится серьезным, в голосе чувствуется легкая грусть. Остается лишь пожелать, чтоб у человека все сложилось в жизни на свободе.

Марина Кетрарь,
Республика Алтай»

храме, уже получил на это благословение отца Сергия. Еще люблю рисовать людей, не очень жалую пейзажи. В работе использую разные краски – акварель, гуашь, масло. Раньше как-то не задумывался, рисовал да рисовал, а сейчас понимаю, что все-таки не хватает знаний. Рисую, как Бог даст.

Рассказывая о своем увлечении, Семенчу начинает невольно улыбаться, появляется блеск в глазах. Видно, что занятие живописью доставляет ему огромное удовольствие.

– Я рисую небольшие картины. Поэтому иногда дня за два-три могу нарисовать, но иногда больше месяца уходит. Это зависит от вдохновения, сюжета. Например, вот эту картину я рисую уже больше месяца. Вроде бы все, закончил, а на другой день смотрю, нет, чего-то не хватает. Так вот и дорисовываю каждый день что-нибудь. В процессе стараюсь отвлечься от всего, не вижу, не слышу, что вокруг происходит. Погружаюсь в свои мысли, в картину. Когда заканчиваю работу, наступает душевное облегчение, радость. Но главную картину в своей жизни я еще не нарисовал. Пока она у меня только в мыслях.

Да и времени у меня еще достаточно. Ведь и после освобождения я планирую продолжить свою изобразительную деятельность. Все-таки пятьдесят пять лет мне уже, пора остепениться и подумать о душевном и духовном состоянии.

Говоря о своих планах на будущее, Семенчу становится серьезным, в голосе чувствуется легкая грусть. Остается лишь пожелать, чтоб у человека все сложилось в жизни на свободе.

Марина Кетрарь,
Республика Алтай»

В прошлом номере мы опубликовали несколько репродукций Эдуарда Элояна, заключенного колонии ИК-5 (о. Огненный Вологодской обл.), с которым переписывается наша приходская группа. Вот еще две его работы.

Староста Арсений

В ПГ № 108 мы упоминали о заключенных из колонии в г. Апшеронске, с которыми работает наш приход, и об ее старосте Арташесе (в крещении Арсении) Апиркяне. Сегодня автор той статьи Анжела Белоцерковская приводит дополнительные подробности об этом человеке...

Арсений родился в Армении, в городе Спитаке. После страшного землетрясения в 1988 году, когда весь город был разрушен, когда погибло под завалами 350 тысяч жителей, он, будучи еще ребенком, попал с уцелевшей семьей и вместе с другими беженцами в Краснодарский край.

А дальше — плохая учеба в школе, безработица, нищета. Вот он и загремел за хищение — кажется, медных проводов — на восемь лет. Что удивляло в нем, это какая-то детская непосредственность, искренность, с какой он воспринимал Евангелие.

Учиться Арсению было труднее, чем другим, из-за плохого знания русского языка. Уже находясь в заключении, он поступил в десятый класс. А мы предложили ему еще дополнительно заниматься русским языком. Послали учебники грамматики с упражнени-

ями и ответами, словари, стали в письмах поправлять ошибки и отсылать их ему обратно. Он был, конечно, очень благодарен и делал огромные успехи. Через полгода занятий его письма было не узнать, он стал гораздо свободнее владеть языком, увеличился словарный запас, уменьшилось число ошибок, и ему заметно проще стало по каждому вопросу излагать свое особое мнение, как он говорил.

Ко времени освобождения по УДО Арсений, к сожалению, не успел закончить учебу. Обещал писать, продолжить учиться, но мы больше не получали от него писем. Хочется надеяться, что на свободу он вышел новым человеком, который никогда больше не оступится и всегда будет с Господом.

Во спасение святого источника

Национальная идея проста: не гадить!

Лесная тропинка утыкана битым бутылочным стеклом. Нет, это не кадр из фильма Хичкока. Тропинка ведет к озеру из поселка Семхоз, что расположен в трех километрах от Троице-Сергиевой лавры, русской православной святыни. Озеро, как объявлено в путеводителях, «является жемчужиной края». И, правда, оно достойно кисти Нестерова, если бы не язвы мусора на берегу.

Очищенная тропинка снова и снова «зарастает» осколками. Бутылок, подручного материала, в лесу избыток: чуть не под каждым кустом. Как не воспользоваться ими в каверзных целях? Наверное, это проделявают мальчишки подросткового возраста. Племя младое, незнакомое. Что это: форма социального протеста? Немотивированная жестокость?

Очень даже мотивированная и заостренно нацеленная. И племя знакомое. Они – внуки, если не правнуки, тех военной поросли шалунов, что развлекались похожим образом. Завернут в тряпку дохлую кошку или чего-нибудь позловоннее и зашвырнут в открытую форточку обитаемого полуподвала.

Таких, обитаемых, в Москве было много. Поэт Клюев, например, жил когда-то в полуподвале; Мастер с Маргаритой в Булгаковском романе... Приличные интеллигентные люди на отведенной им жилплощади в скученной Москве. Так что сегодняшние отморозки – это отпрыски вчерашних шалопаев, которые не знали разницы между подвигом и злодейством. Очень даже селекционно выстроенная предрасположенность. И сегодня ни семья, ни школа, ни Церковь (почти у всех на шее кресты) не умеют объяснить им, что разница есть.

Возможно, это запущенные дети, плоды неблагополучных семей... Но ведь и взрослые поступают так же, разве что не колят специально бутылки в школьных целях.

В мае крутой накат туристов оставляет после себя плечи кострищ, пеньки срубленных елок в полчеловеческого роста (рубить удобнее не нагибаясь), фантики, огрызки, закопченные мангалы. Впрочем, такая же картина и после выходных на протяжении лета. Нехорошая мысль закрадывается в конце недели: хоть бы дождь со снегом выпал на выходные.

Утро туманное, утро седое... Поднимается солнышко над верхушками оставшихся елок, скрадывает бегущий по воде туман. Две девушки плещутся у берега и с ними два здоровенных пса. Взрослый дядя укоряет их, стыдит, просит, чтобы собак вывели из воды. Вот ведь и объявление висит: «Купать собак на пляже запрещается». Девушкам лет по шестнадцати. «А я считаю собаку за человека, и даже чище!», – отбредивается девица.

Вдруг одна собака (собакица!) выскочила из воды и задрала ногу над вещичками своей хозяйки. «Ой, Валька, смотри, с...т на сумку!»

Валька рванулась к берегу, и вторая псина за нею следом.

Действительно, чище иных двуногих, если справиться нужду выскочила на берег. Чище прилежных автомобилистов, которые моют своих «рысаков» прямо у кромки воды.

Примерам вандализма, взрослого и подросткового, в современной России несть числа, но настает момент, когда сознание, отягощенное примерами, замирает – в традиционном русском вопросе: что же делать? Как спасти эту жемчужину, которую питает чистый родник, освященный именем Сергия Радонежского?!

Когда гудит заглавный колокол в Лавре и посылает призывные волны на окрестные доли и веси, они

касаются и этого лона, утыканного режущим ором и грохотом попсовых хитов. Как спасти незащищенный лес, заваленный ржавым железом, святой источник, куда, не взирая на мусор, тянутся паломники?.. Каждый год на Троицу отец Александр, настоятель ближайшего храма св. Георгия Победоносца, служит здесь молебен с водосвятием.

Ни городские власти, ни садовые товарищества, которых вокруг множество, этими вопросами не озабочены.

Древогрыз в засушливое лето пожрал половину леса на правом берегу, возле родника. Лет пять он стоял мрачным надгробием. Наконец его спилили, частично вывезли и посадили саженцы будущих елей, тонкие хвостики – которые пришлось по вкусу пасущимся козам... А те, что остались в бороздках, забиты густо прущей крапивой, конским щавелем, репейником, молодым орешником, белопенной снытью...

Извечные русские вопросы: кто виноват?! Что делать?!

Первое, что сделала Эстония, как только стала самостоятельным государством, – почистила свои леса. Весь народ – и стар, и мал – участвовал в этой патристической акции. Подобрали все до последнего стеклышко, до пивной пробки. Обнаружилось национальное самосознание, общее понимание стихийного бедствия.

Но – Россию не сравнить с Эстонией! Мно-о-го в ней лесов, полей и рек... И подобная очистительная

акция ей сегодня не по плечу. Главное, отсутствует общее понимание элементарного варварства, его социальное и духовное восприятие, на месте которого образовалась брешь, залатанная ультрапатриотическим пафосом. Экология жизненной среды напрямую связана с экологией духа.

Мой друг, Борис Львович Альтшулер, физик, правозащитник, известный общественный деятель, недавно вернувшийся из Финляндии, привез оттуда емкое определение Русской идеи: «НЕ ГАДИТЬ!» Он

был потрясен чистотой и видом этой страны. Правда, Финляндия обрела свою самостоятельность намного раньше Эстонии...

НЕ ГАДИТЬ! Действительно, важная составляющая национальной идеи, которая мучительно и долго вызревает в нашем климате.

Александр Зорин

«Дело Мандельштама»

Так называется спектакль Театра имени М. А. Булгакова. Автор пьесы, режиссер-постановщик и исполнитель главной роли – Владимир Мезенцев. Он прихожанин храма Успения Пресвятой Богородицы на Успенском Вражке, настоятель которого священник Владимир Лапшин, духовный сын о. Александра Меня, несколько лет служил у нас в храме. Сам Мезенцев, помимо профессионального образования, окончил Мeneвский университет...

Об этом спектакле мы узнали от нашего прихожанина, издателя, литератора, музыканта *Владимира Ерохина*. «Вчера я посмотрел, – сказал он, – спектакль «Дело Мандельштама». Впечатление очень сильное».

Процитируем некоторые отзывы зрителей:

«Это трогательный спектакль о любви, чести и трагической судьбе поэта. Жизнь поэта заканчивается в ссылке, но создатели спектакля хотят донести до зрителя, что смерти нет, что слово поэта остается жить...»

«Когда в 1914 году Осип Мандельштам написал, что «судьба поэта это вольное и осознанное подражание Христу», он не мог знать, как эти слова отзовутся в его судьбе».

«Дело Мандельштама» – великолепный, стройный, адекватный теме и персонажам, вдохновенный, пластичный и неожиданный подарок...»

А вот что, в частности, написала в своей рецензии *Ирина Гурская*, известный литератор, поэт, переводчик:

«Простая и ясная актерская игра, неизмеримая по глубине и ведущая к многомерному зрительскому восприятию, соотносится с мандельштамовской «прозрачной

весной», символизирующей предвещание смерти, и новое начало за «гробовым сводом».

...Живые тексты Осипа и Надежды Мандельштам, Варлама Шаламова являются структурообразующими... Особенности актерской игры оставляют ощущение подлинности репрезентируемой реальности и переживаний, с ней связанных. Вспоминается меткое замечание Д. Быкова о том, что эпатажность в современном театре уже не актуальна. Актуальна умная игра, осмысленный артистизм. Как можно сыграть Мандельштама? Наверное, так, как играет его Владимир Мезенцев.

Особенной удачей, редкой находкой стала исполнительница роли Н. Я. Мандельштам – Нурия Чавкина. Ненавязчивое, но верное

внешнее сходство, харизматичная передача душевной тонкости и внутренней силы... Актрисе удастся не расплескать то ощущение «величия личности» и «ценности свободы», с которым связан образ Н. Я. Мандельштам.

...Ты идешь в театр, как в самого себя. Обращение к судьбе поэта, к его эпохе разворачивает наш взгляд внутрь себя, заставляет взглянуть на потаенное и не проговоренное в себе и своем времени».

Я посмотрел спектакль. Приведенные оценки разделяю полностью.

В. Грудский

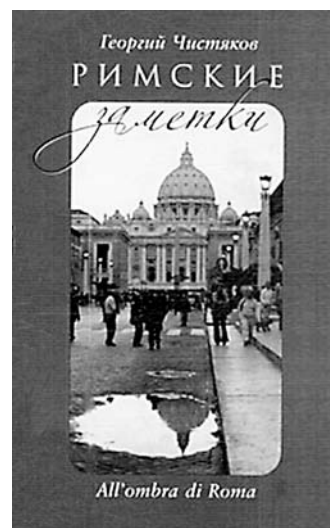
«Акварельный Рим»

Этим летом в Библиотеке иностранной литературы им. М. И. Рудомино была устроена выставка «Акварельный Рим», представившая работы нашей прихожанки Наталии Измайловой. Ее картины находятся в частных коллекциях в России и за рубежом.

Выставка была посвящена книге «Римские заметки» – путевым заметкам священника, писателя, филолога, библиста, знатока античной культуры Георгия Чистякова о вечном городе – Риме, о его христианской истории, о тех выдающихся личностях, чья жизнь и творчество были связаны с итальянской историей, живописью, архитектурой, литературой. Рим, как его показывает автор, – это центр всей европейской культуры.

В экспозицию было включено около 20 работ. Однако представленные акварели – это не иллюстрации к книге о. Георгия, но попытка художника Наталии Измайловой выразить свои впечатления и от прочтения книги, и от собственных прогулок по Вечному городу.

Галина Меньшикова

канун Покрова,
две девы в венках золотых
из листьев кленовых едут в метро

словно нитью ткань,
сшиваю душу строчкой
стихотворной

грехом, как смертью, скована душа –
и тихих слов Спасителя не слышит...

О, какая радость видеть свет лица Твоего!
И хочу, и не хочу этого...
Хочу – ибо кто ж не хочет радости...
Не хочу – ибо страшно тьме на свету...

В Преображение в храм иду без яблок –
На ветках сада нет ни одного...
И так же пусто в саду души моей,
Хоть время наступило и смокв, и яблок...
И мерещится уже секира при корнях...
Но не спешит Садовник – быть может,
Зацветет еще и даст плоды душа?

старое пианино,
стоящее у помойки, вновь заиграло
под пальцами ветра

ветер веет, где хочет...вздывает
облака тополиного пуха
дыханием Духа... Дух дышит, где хочет...

ведет дорога к городским воротам...
ослик молодой
под Всадником ступает мягко
по листьям пальм, цветам, плащам простертым...
нежными губами он норовит листочек ухватить...
подрагивают уши иногда от криков радостных:
«Осанна в вышних Грядущему во имя Божье!»

о добрый Пастырь мой!
Ты от овцы паршивой,
отбившейся от стада Твоего,
прими хоть шерсти клок,
хоть этот стих унылый...

В оформлении
использован рисунок
Анни Валлотон

Инна Дубинская

* * *

Всех жалеть, но только не себя.
Я премудрость Божью постигаю.
И Его любовь спасет меня –
В это верю, это твердо знаю.

Сила веры – камертон любви,
Милости, открытости, участия
В судьбах тех, кто нам не по крови,
А по жизни стали сестры-братья.

Мы идем по узкому пути,
Спотыкаясь, падая, вставая.
Направление одно, как ни суди:
В царство Божье без конца и края.

Анна Курт

(Из книги «Первая мировая война»,
перевод с английского)

Патрик Шоу-Стюарт**Ахиллес в траншее**

Дул бриз и рассеял тучи
Над водами Дарданелл.
Был холоден лик утра,
Как ракушки, он белел.

Но над Эгейским морем
Не ракушки ввысь летят –
Взрывчатка, шрапнель, снаряды.
Ну, словом, крошечный ад.
Ад кораблей военных.
Ад для простых людей.
О, роковая Елена,
Я вновь должен плыть за ней.

Фрэнсис Ледвиж

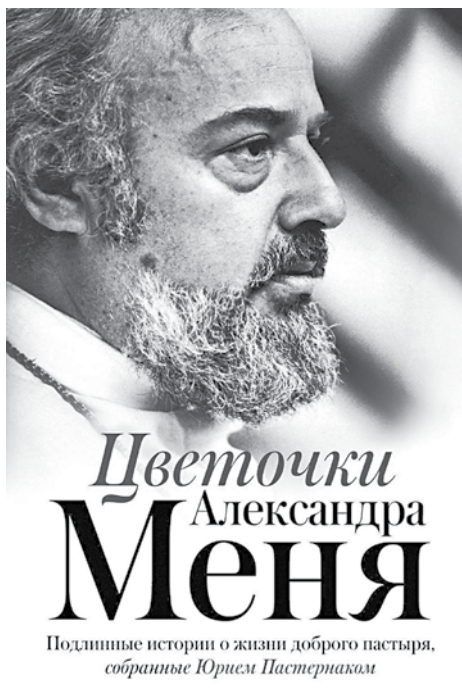
* * *

Сегодня пью во Франции вино я –
Военных лет исчадие шальное,
А завтра батареи оглушат
И участь каждого из нас решат.

Не сокрушайся, что мечты разбиты,
Что ты не стал поэтом знаменитым,
Безропотно благодари богов
За доблесть дел, а не высоких слов.

Прекрасней славы и мечты крылатой
Могила неизвестного солдата,
А острый меч и мужество бойца
Важней, чем песнь искусного певца.

Вышла в свет и продается у нас в храме долгожданная книга «Цветочки Александра Меня» (М., АСТ, 2017, автор-составитель Юрий Пастернак). Своим мнением о ней делятся два известных наших прихожанина: В. Илюшенко (философ, публицист, поэт, автор книг об о. А. Мене) и И. Языкова (искусствовед).

Живущий верой, действующий любовью

Этот текст Владимир Илюшенко произнес 3 июня на книжном фестивале «Красная площадь», где состоялась презентация книги Юрия Пастернака. Выступили также Павел Мень – брат о. Александра и Сергей Бычков – автор книг о нем.

У Андрея Синявского была когда-то книга «Голос из хора», а в книге Юрия Пастернака мы слышим хор, многоголосье, но с другой стороны, это тоже голоса из хора, десятки голосов. Это собрание свидетельств об отце Александре Мене.

Книга уникальна, я читал ее с огромным интересом, не отрываясь, и находил в ней не только отражение собственных мыслей, но иногда неожиданный взгляд на отца Александра. Вместе с тем все эти голоса роднит одно – любовь к отцу. А почему? А потому, что он сам был воплощенной любовью. Любовь – это то, чем он жил и дышал, чем горело его сердце. И все это чувствовали, каждый чувствовал на собственном опыте.

Для многих встреча с отцом Александром была поворотным пунктом в их жизни, переменной судьбы. Они признаются, что именно он привел их ко Христу, – причем, признаются и те, кто не был с ним лично знаком, но на кого он оказал колоссальное воздействие. Под влиянием книг о. Александра они обрели веру, крестились, пришли ко Христу. У них началась новая жизнь.

Отец Александр не раз подчеркивал, что христианство – не новое учение и не новая этика, а новая жизнь. По его убеждению, сущность христианства – в личности Богочеловека Христа, со-

Юрий Пастернак

единившего земное и небесное, бросившего вызов силам тьмы, отдавшего жизнь за спасение людей. Отец Александр стал голосом живого христианства, новым апостолом язычников, составляющих большинство населения обезбоженной, расхристанной страны.

Один из прихожан, чьи слова приводятся в книге, говорит: «В самом высшем смысле отец Александр был одинок». Это неверно. Именно в высшем смысле

отец не был одинок: с ним всегда был Христос, и он всегда был со Христом. Как раз поэтому люди поддавались под его обаяние, под его гипнотическое воздействие.

Я могу это сказать и о себе. Вскоре после моего знакомства с отцом я подумал; если у Христа могут быть такие служители, значит все, о чем говорят Евангелия, правда. И как бы в подтверждение этого я прочел в книге слова Юрия Глазова: «Само существование этого человека – не лучшее ли доказательство бытия Божия?»

Прошло время, прежде чем я смог сформулировать для себя главное в отце Александре: религиозный гений, живущий верой и действующий любовью, живая икона Христа.

Я никогда не сомневался в святости отца Александра. За святость и праведность жизни его и убили. Не случайно концом его жизни стал мученический венец.

Юрий Пастернак создал удивительную книгу. Свою задачу он выполнил блистательно, с чем я его и поздравляю.

Владимир Илюшенко

Портрет пастыря как симфония воспоминаний...

Новая книга об отце Александре Мене для многих читателей, даже знавших его, оказалась интересной, наполненной множеством неожиданных и, более того, открытий. Она содержит не просто воспоминания, которых издано уже довольно много. Книга составлена из небольших историй, высказываний, ответов на вопросы и советов духовным чадам. Самые разные люди, словно из многоцветной мозаики, сложили неповторимый портрет пастыря.

Их, авторов, — более двухсот, живых и уже ушедших. Часть этих воспоминаний публиковалась ранее, но избранные фрагменты в новом контексте зазвучали по-новому. А некоторые собраны впервые. Юрий Пастернак сумел разговорить людей, никогда ранее не писавших про о. Александра и не дававших интервью. Это, в частности, его дочь и племянница, а также бывшие новодеревенские прихожане, живущие ныне далеко за пределами России.

При этом книга не стала бесформенной грудой разрозненных фрагментов. Она прекрасно структурирована, скомпонована, так что читатель идет по определенному, выстроенному составителем и очень увлекательному лабиринту. В чем сказался композиторский талант Юрия Пастернака — музыканта, автора христианских песен, в том числе и посвященных о. Александру (кстати говоря, благодаря именно ему, чьим духовным чадом был много лет Юрий, он и стал заниматься христианской песней).

Высказывание о. Александра «Жизнь надо прожить так, чтобы она стала песней» — одно из любимых у Ю. Пастернака. И вот одна из его, можно сказать, песен обрела формат книги. Ей Юрий отдал почти 7 лет жизни. Собирал, отбирал, отжимал, сокращал. Бережно, чтобы не повредить авторские тексты, сортировал их по темам, выстраивая своего рода симфонию воспоминаний. От очень много пришлось отказаться, собранного хватило бы, наверное, на три книги. Но для читателя это было бы не подъемно.

Книга имеет знаковое название «Цветочки Александра Меня». Оно относит нас и к «Фьоретти» св. Франциска Ассизского, и к «Цветочкам Иоанна Павла II», и к «Лугу духовному» св. Иоанна Мосха. Это давняя христианская традиция Востока и Запада. Сам отец Александр соединял в себе эти традиции, хорошо зная каждую из них. Он был воплощением целостности христианства, наследником Единой Церкви. Не случайно в книге, наряду с воспоминаниями православных людей, есть немало свидетельств католиков и протестантов. Есть и высказывания неверующих и атеистов. Все это и составляет цветущий луг или букет. Но не просто венок, который мы кладем на могилу убитого пастыря, а то цветение и плодоношение, что венчает жизнь человека, исполнившего свое предназначение.

Книга интригующе начинается с главы под названием Pro et contra, где собраны негативные высказывания про о. Александра. Казалось бы, зачем это нужно? Но если бы этого не было, пострадала бы полнота правды о пастыре. Да, отношение к отцу Александру было и до сих пор остается неоднозначным. Спектр мнений обширный: от любви и почитания до недоверия и ненависти. И поэтому автор-составитель с самого начала ставит вопрос: кто же прав — критики или почитатели? А ответ дает сам читатель.

Как мне кажется, книга вышла очень вовремя. С одной стороны, уже многое из наследия отца Александра Меня опубликовано, практически все труды пастыря, многочисленные воспоминания и книги, анализирующие его деятельность и творчество. То есть отец Александр является фигурой широко известной и исторически признанной. С другой стороны, выросло новое поколение, которое не могло его знать лично, не ходило на его лекции, а кто-то даже не читал еще его книг. И с чего-то надо начать. «Цветочки Александра Меня» — как раз хороший способ познакомиться с удивительным человеком, умевшим находить общий язык и с деревенскими бабushками, и с высоколобыми интеллигентами, и с верующими, и с атеистами. В нем соединились священник, ученый, блестящий лектор, глубоко верующий и неординарно мыслящий человек, умевший любить, дружить, сострадать.

Самое удивительное, а может, и закономерное, что образ, складывающийся по прочтении книги, — живой. И это подтверждают читатели, ведь книга стала бестселлером. Судите сами: она вышла из печати в мае, и всего за четыре месяца разошлась большая часть тиража...

Ирина Языкова

НА СНИМКЕ: Ю. Пастернак и И. Языкова у могилы о. Александра.

Александр Таллер

Угол Петровки и Столешникова

«Моссовет против свободы...»

Родился я в Новоекатерининской больнице у Петровских ворот (там теперь Московская городская дума), и принесли меня оттуда в коммунальную квартиру № 28, дом № 15/13 на углу Петровки и Столешникова переулка, где жили родители (поэтому меня окрестили младенцем в соседнем, нашем, храме Космы и Дамиана, было это в начале декабря 1926 г.).

Квартира была на 3-м этаже, окна нашей комнаты выходили на ресторан «Аврора» (теперь – ресторан «Будапешт»).

В доме была гостиница «Англия», в ресторане которой отравился и скоропостижно скончался в 1882 г. знаменитый русский полководец генерал Скобелев М. Д. Монументальный памятник генералу соорудили на Тверской площади только через 30 лет после его смерти, в 1917 г. (генерал Скобелев на коне). В 1918 г. памятник снесли и установили на том же постаменте высокую, четырехгранную стелу, на которой была выгравирован текст конституции РСФСР целиком. Позднее в постамент была вмонтирована огромная беломраморная статуя летящей богини Ники с крыльями, олицетворяющая свободу. Стелу стали называть «Памятник свободы». Эта статуя была вмонтирована в часть постаментов напротив здания Моссовета, поэтому москвичи шутили: «Свобода против Моссовета потому, что Моссовет против свободы».

А вот история моего дома на углу Петровки и Столешникова переулка.

Московский модерн.

Доходный дом А.С. Грачевой

В здании доходного дома А.С. Грачевой (том самом – Петровка, № 15/13) в декабре 1902 – январе 1903 гг. состоялась первая программная выставка искусства модерна в России. Называлась так: «Выставка архитектуры и художественной промышленности нового стиля». В ней приняли участие известные русские

архитекторы и западно-европейские мастера – Ч.Макинтош, Й.Ольбрих, Я.Котера, Х.Кристиансен.

Дом представляет собою крупное, пятиэтажное здание, с четко выделенной вертикальной и горизонтальной структурой. Стилистика модерна проявлена здесь в характерных, упрощенных арочных абрисах окон, в волнообразно венчающей горизонтальной тяге, в форме глубокого карниза, плавно изогнутого над приподнятым аттиком срезанного угла сооружения. Это единственная известная постройка архитектора Эммануила Матвеевича Розена в Москве...

Здание строилось в два этапа: сначала – часть по Столешникову переулку, затем – корпус вдоль Петровки.

Эммануил Матвеевич Розен (даты жизни неизвестны) – русский архитектор. Окончил Харьковский технологический институт со званием инженера-технолога. В 1901–1903 годах по проекту Э.М. Розена был построен доходный дом А.С. Грачевой, заказ на который зодчий получил благодаря дружеским связям с семьей заказчиков.

Здание стало одной из первых построек в стиле модерн в Москве. А Розен в 1926 году работал в ВСНХ СССР. До 1930 года жил на собственной даче в Чесменке.

Связь дома Грачевой с историей московского модерна проявилась и после закрытия упомянутой выше выставки. Именно в этом доме со стороны Петровки был оборудован магазин общества «Кодак» с экстравагантной вывеской в стиле модерн, автором которой стал известный английский архитектор Джорж Уолтон

(к сожалению, в 2000 году старая дубовая витринная рама этого магазина была заменена новой).

В здании находилось страховое общество «Якорь». Кроме того, там располагались гостиница «Марсель», выставочный зал, редакции нескольких газет, а в 1904 году был открыт один из первых в Москве кинотеатров – «Таумотограф» с залом на 60 мест.

А еще здесь, в роскошных угловых помещениях первого и второго этажей, работал знаменитый московский магазин одежды «Жак», упоминаемый в путеводителях начала века наравне с «Мюром и Мерилизом». Свое название он получил по имени владельца – Якова Ивановича Стейнера, чье имя в родной ему Богемии звучало как Жак Штейнер. Он был человеком своего века – не стоящего на месте, стремительного развивающегося. Стал одним из первых в Москве велосипедистов (циклистов, как тогда говорили), увлекался автомобильным вождением, состоял в Московском автомобильном обществе (МАО) в роли казначея. В объявлениях о сборе членских взносов часто указывался именно этот адрес: магазин «Жак», Петровка, дом Грачевой (а позже – страхового общества «Якорь», которому Грачева продала свой дом в 1905 году).

Здесь же располагались меблированные комнаты «Ноблес», а в одном из помещений, сменяя друг друга, работали несколько фотоателье: Романовского, Эйхенвальда, «Паола» Свищева.

В советские годы магазин «Жак» сменили «Шелкотрест» и «Синдшвейпром», тоже торговавшие платьем и верхней одеждой. Кстати, много раньше тут находился известный тогда в Москве галантерейный магазин «Город Гамбург». В доме по сей день идет активная торговля: один магазин сменяет другой. В бывших витринах «Жака» то вывешивается одежда, то выставляется обувь...

Главный редактор: протоиерей Александр Борисов
Редакционная коллегия: Роза Адамянц, Александр Зорин, Александр Кремлёв, Ольга Лашкова, Ирина Языкова
Редактор выпуска: Владимир Грудский
Дизайн и компьютерная верстка: Татьяна Корикина

Адрес редакции: Столешников пер., д. 2
Тел.: +7 (495) 935-09-72
e-mail: vsemenovich@yandex.ru или irinayazykova@yandex.ru
 с указанием темы письма: «Для "Приходской Газеты"»